

Алексей Гарань

**Украина, Россия
и провал имперского
проекта**

Киев
октябрь 2011

УДК 327(4+477)
ББК 66.4(4Укр)
У20

*Публикация подготовлена при поддержке
Фонда Фридриха Науманна «За свободу»,
Международного фонда «Возрождение»
и Национального университета «Киево-Могилянская академия»*

У20 Украина, Россия и провал имперского проекта / под ред.
А. Гараня. – К.: Стилос, 2011. – 74 с.
ISBN 978-966-2399-09-7

ISBN 978-966-2399-09-7

© Алексей Гарань, 2011
© Лада Холошо, обложка, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

«Перестройка», Украина и распад СССР	4
Первые годы независимости, или почему «Украина – не Россия»	20
Путин, «кассетный скандал» и 9/11	31
Россия и «помаранчевая угроза»	36
Янукович и кремлевский «бизнес подход»	57
Перспективы	71

«Перестройка», Украина и распад СССР

Иногда можно услышать, что независимость Украине «упала с неба», лишь благодаря политике Горбачева или же «проискам Запада». Насколько справедливыми являются такие утверждения? Проанализируем события периода «перестройки».

Процесс либерализации развивался неравномерно в разных республиках и регионах СССР. На протяжении первых лет «перестройки» изменения в Украине существенно отставали от процессов либерализации, происходивших в Москве. Михаил Горбачев боялся быстро изменять ситуацию в Украине, которая была слишком важной для положения СССР в целом: первым секретарем ЦК Компартии Украины вплоть до осени 1989 г. оставался «ортодокс» Владимир Щербицкий. Вследствие этого, «импульсы перестройки» сначала поступали из Москвы и центральных средств массовой информации. Поскольку в Украине общественные дисциплины находились под более жестким идеологическим контролем, чем в Москве, роль первоходцев в ликвидации «белых пятен» истории, критике сталинизма, защите национальной культуры и самого украинского языка от неустанной русификации сыграли не ученые-обществоведы, а Союз писателей Украины и его центральный печатный орган – газета «Літературна Україна».

Катализатором критических выступлений против власти стала авария на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г. Бездействие республиканского руководства, которое замолчало сам факт трагедии и ее последствия, отсутствие эффективной долгосрочной программы помощи населению республики со стороны общесоюзных органов еще раз подтвердили, что руководство республики, возглавляемое Щербицким, не собира-

лось реально что-нибудь менять в Украине. В республике начали появляться первые группы «зеленых».

Ситуация в Украине обострялась из-за «духовного Чернобыля» – русификации. В высших учебных заведениях на украинском языке читалось приблизительно 10 % лекций. На 1988/89 учебный год не осталось ни одной украинской школы в Донецке, Харькове, Луганске, Одессе, Николаеве; даже на начало 1991/92 учебного года на украинском языке обучалось только 49 % учеников. Тираж книг, изданных на украинском языке, составлял только 40 %. Доля украинцев среди населения республики упала с 76,8 % в 1959 г. до 72,6 % в 1989 г., тогда как русских выросла с 17 % до 22 %, соответственно.

В 1987–1988 гг. на фоне разнообразных «неформальных объединений», которые формировались в русле «перестроечного» курса Горбачева, возникают просветительские украиноведческие организации (во Львове – «Общество Льва», в Киеве – «Спадщина», «Громада», Товариство української мови ім. Тараса Шевченка). Их деятельность с самого начала приобрела политизированный характер.

Одним из факторов, который повлиял на политизацию «неформальных объединений», стала деятельность бывших диссидентов. В 1987 г. во Львове после возвращения из ссылки Вячеслава Черновола, братьев Горынь восстанавливается Украинская Хельсинская группа, основанная еще в 1976 г., на базе которой создается Украинский Хельсинский союз (*укр.* – Українська Гельсінська спілка, УГС). Среди диссидентов были борцы за национальные, религиозные, социально-экономические права, но именно национальная проблематика была своеобразным катализатором диссидентского движения. Это движение в Украине было широким по своему политическому спектру: от Ивана Дзюбы, который в известной работе «Интернационализм или русификация?»

использовал аргументы национал-коммунизма, до «интегрального националиста» Валентина Мороза. Такая ситуация идеологического разнообразия была характерна и для конца 80-х гг.

7 июля 1988 г. УГС оглашает «Декларацию принципов». Целый ряд ее положений созвучен с программными требованиями народных фронтов Прибалтики: преобразование СССР в конфедерацию независимых государств, передача фактической власти в республике из рук компартии избранным демократическим путем Радам (Советам), государственный статус украинского языка, республиканские военные формирования, освобождение всех политзаключенных, легализация запрещенных при Сталине Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) и Украинской греко-католической церкви (УГКЦ).

Для Украины на тот момент это были радикальные требования, которые уже выходили за рамки официальных трактовок «гласности» и «перестройки». Это способствовало переосмыслению широкой общественностью истории Украины и ее современных проблем. Таким образом, УГС уже нельзя было отнести к чисто правозащитным организациям. Тем не менее, по сравнению с ситуацией в Прибалтике влияние УГС на общественно-политическую жизнь республики было намного меньше, поскольку именно из-за радикальности требований широкие массы еще не были готовы к их принятию.

Новым объединениям не хватало сил, политических лидеров, способных возглавить процесс сплочения оппозиции в масштабах всей республики. Такие силы оказались в Союзе писателей Украины, где осенью 1988 г. и было выдвинуто идею создания «Народного движения Украины за перестройку» (*укр.* – Народний Рух України за перебудову – НРУ, Рух).

В условиях все более жесткого отношения Москвы к народным фронтам Прибалтики, своеобразной информационной блокады этого региона, ультраконсервативной позиции украинского руководства, для инициаторов Руха очень важным было то, что возможность таких объединений не исключалась (по крайней мере формально) и среди руководства ЦК КПСС, поскольку Горбачев рассчитывал с их помощью ослабить позиции «ортодоксального» крыла в КПСС.

В проекте программы Руха, напечатанного 16 февраля 1989 г. в «Литературной Украине», чувствуется значительное влияние аналогичных документов народных фронтов Прибалтики. В Украине настроения касательно децентрализации СССР были более сильными, чем в Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1.

Результаты опроса, проведенного Всесоюзным центром изучения общественного мнения, в %

Варианты ответов на вопрос «Те, кто хотят добра своему народу, должны прежде всего»	Республики			
	Армения	Прибалтика	РСФСР	Украина
Заботиться о единстве и сплоченности Союза ССР	10,6	10,2	63,4	30,9
Добиваться, чтобы у нас был «сильный центр и сильные республики»	4,8	9,6	19,5	17,2
Сосредоточить все силы на сохранении родного языка и культуры	52,9	25,6	8,8	20,6

Продолжение табл. 1.

Добиваться экономической самостоятельности республики	26,0	43,5	14,8	32,4
Добиваться полного политического самоопределения республики, не исключая ее отделения от Союза ССР	17,3	47,0	9,9	20,6
Затрудняюсь ответить	1,9	2,9	7,5	4,9
Те, кто отвечал на этот вопрос, могли выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма превышает 100 %.				

«Огонек», 1989, № 43.

Но в документе даже не было требования «нового союзного договора», которое выдвигалось в республиках Прибалтики. Более того, в проект программы Руха по требованию ЦК КПУ было внесено положение о признании «руководящей роли партии», отсутствующее, понятно, в программах народных фронтов Прибалтики. Внесение этого положения свидетельствовало о том, что авторы проекта должны были считаться, во-первых, с неготовностью Компартии Украины (в отличие от компартий прибалтийских республик) признать, что она не владеет монополией на истину и, во-вторых, со сравнительно меньшей готовностью на тот момент народа Украины к созданию массового демократического движения. Понятно также, что внесение инициаторами Руха этого положения в проект программы было, скорее всего, тактическим шагом, некой попыткой (так и не воплощенной) найти общий язык с партийным руководством республики, и во все последующие документы Руха оно уже не попадало. Но в то же время среди определенной части тогдашних сторонников Руха существо-

вали взгляды о возможности сотрудничества с реформаторским крылом в компартии в рамках «социалистического выбора» и предлагаемой Горбачевым «обновленной федерации».

Несмотря на то, что проект программы Руха был менее радикальным по сравнению с программами народных фронтов Прибалтики, республиканская пресса начала против него кампанию в худших традициях советской пропаганды, с замалчиваниями и искажениями. Угрозы, что членство в Рухе будет считаться несовместимым с членством в КПСС, осложняли возможности для сотрудничества коммунистов с Рухом, усиливали в нем радикальное крыло (против чего в своих выступлениях как раз и выступало руководство КПУ). Впоследствии первый президент Украины Леонид Кравчук признавал это как ошибку и ЦК КПУ, и свою собственную.

Отстаивая принцип плюрализма в экономике, политике и идеологии, Рух смог в самом начале своей деятельности объединить представителей разных взглядов: от коммунистов-реформаторов до членов УГС и других организаций, которые выступали с позиций антикоммунизма. Участие известных литераторов, ученых (в частности, первого главы киевского Руха известного философа Мирослава Поповича) придавало идее Руха своеобразную «легитимность», позволяло привлечь к НРУ большее количество людей, чем могли на то время повести за собой диссиденты-правозащитники.

Таким образом, в самом начале своей деятельности Рух являл собой достаточно аморфную, «зонтиковую» организацию, пеструю по своим идеологическим взглядам и задачам. В целом он еще широко использовал перестроечные лозунги и был, скорее, оппозицией не к системе в целом, а к консервативным силам в КПСС.

Его создание говорило о том, что монополии КПСС в политической сфере в Украине настал конец. Ко времени учредительного съезда НРУ (сентябрь 1989 г.) его численность

достигла 280 тыс. человек. В программе Руха «ленинская национальная политика» еще противопоставлялась «сталинской модели тоталитарного псевдосоциализма», выдвигалась идея превращения СССР в «союз действительно суверенных государств» на основе нового союзного договора, но было изъято пункт об общесоюзной конституции: другими словами, теперь отстаивалась идея превращения СССР в конфедерацию. Исчезли и любые упоминания о «руководящей роли компартии».

Демократическое движение в значительной степени осуществлялось под лозунгами национального возрождения. С одной стороны, это позволило достаточно быстро осуществить политизацию украиноязычного населения. Особенно быстрыми были изменения в западных областях Украины, где ситуация по многим параметрам напоминала прибалтийскую: высокий уровень национального самосознания, более глубокие демократические традиции, значительное влияние религии, исторические обстоятельства воссоединения с Украиной и т. п.

На учредительном съезде Руха был принят целый ряд резолюций и заявлений, направленных на защиту национальных меньшинств («Против антисемитизма», «Заявление съезда в поддержку стремлений крымскотатарского народа», «К русскому населению Украины»). Несмотря на это, на русифицированном востоке и юге Украины инициаторы Руха натолкнулись на значительные трудности, более того, часть населения отвернулась от НРУ. Официальные средства массовой информации попытались разъединить украинскую интеллигенцию и рабочих Донбасса и Приднепровья, появились идеи реанимации Донецко-Криворожской республики¹, предоставления Крыму статуса союзной республики и т. д.

¹ Созданная большевиками и существовавшая в 1918 г. в качестве противовеса Украинской Народной Республике.

Вскоре после учредительного съезда Руха, на который партаппарат отреагировал уже традиционными нападениями, Горбачев наконец «освятил» смену партийного руководства республики: В. Щербицкий был вынужден подать в отставку. Новый первый секретарь ЦК КПУ Владимир Ивашко также занимал относительно Руха достаточно жесткие позиции, но сама логика событий вынуждала его вносить определенные модификации в позиции КПУ.

Под совместным давлением Руха и демократически настроенных народных депутатов СССР от Украины, объединенных в Республиканский депутатский клуб, Верховная Рада УССР, избранный еще в «застойное время», осенью 1989 г. внесла существенные поправки к проекту закона о выборах. Она приняла также закон о языке, согласно которому украинский язык провозглашался единственным государственным. По сравнению с аналогичными законами республик Балтии он был очень либеральным, значительные права оставались за русским языком. Сфера функционирования украинского языка расширялась очень медленно (закон был рассчитан на 10 лет); на Востоке и Юге изменений вообще почти не произошло, но в Киеве госаппарат заговорил на украинском, школы начали постепенно переходить на украинский язык, повысился его престиж среди интеллигенции. Принятие обоих законов свидетельствовало о некоторых компромиссах, на которые пошел В. Ивашко.

В то же время с целью выставить оппозицию как националистическую силу, ряд партийных органов искусственно обострял межнациональные отношения, поползли слухи о возможных погромах: определенным кругам дестабилизация была на руку, так как это могло способствовать избранию в парламент на выборах 1990 г. представителей власти, органов правопорядка. В Москве в это время был разгул шовинистической, антисемитской «Памяти». Это созда-

вало напряженную обстановку и в Украине. В этих условиях сторонники Руха из разных культурно-национальных обществ – российского, еврейского, польского и др. – создали 27 января 1990 г. Ассоциацию «Антишовинистическое действие» (сокращенно – «Действие»; *укр.* – «Дія»), Рух сделал ряд заявлений, распространял листовки, проводил митинги «интернационального единства».

Беспорным достижением Руха можно считать создание на его учредительном съезде в структуре руководящих органов «Совета национальностей». В Украине, в отличие от Эстонии и Латвии, не возник Интерфронт в качестве противовеса народным фронтам этих республик.

В результате выборов в Верховную Раду УССР в марте 1990 г. в целом по республике Демократический блок Украины, в котором основной силой был Рух, завоевал 1/4 мандатов. При этом в трех западных областях – Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской – Рух праздновал полную победу.

Но большинство в парламенте получили коммунисты. И тем не менее, 16 июля 1990 г. Верховная Рада УССР приняла Декларацию о государственном суверенитете Украины. Немало положений программы Руха, которые ранее критиковались лидерами КПУ как антисоветские и националистические, впоследствии появились и в документах Компартии Украины (например, о республиканской собственности на землю и ее недрах, приоритете республиканских законов над общесоюзными). 355 депутатов Верховной Рады проголосовали за Декларацию о государственном суверенитете Украины (4 – против, 1 – воздержался). Этому способствовали: 1) забастовки украинских шахтеров, оказавшиеся неожиданными для коммунистического руководства; 2) принятие аналогичной декларации российским парламентом во главе с Борисом Ельциным (при этом украинский документ оказался даже

более радикальным). Принятие Декларации впервые продемонстрировало, что голоса коммунистов могут приобщаться при определенных обстоятельствах к голосам Народной Рады (созданной оппозицией в Верховной Раде) и быть использованы для того, чтобы провозгласить независимую Украину.

Весной 1990 г. руководство Руха вышло из Компартии, начался процесс создания новых партий. Особенно стоит отметить образование наибольшей на то время партии оппозиции – Украинской республиканской партии (УРП), провозглашенной на съезде Украинского Хельсинского союза в Киеве 29–30 апреля. Программные документы УРП были достаточно радикальными: подчеркивалось, что партия считает союзный договор 1922 г. недействительным (поскольку, по ее мнению, он подписан незаконным правительством), коммунистическую идеологию и практику – античеловеческими, а «собственность КПСС в Украине необходимо национализировать». УРП выступила с требованием запретить деятельность политических организаций, «руководящие центры которых находятся за пределами Украины и стремятся к власти в Украине» (то есть КПСС) и которые «пропагандируют насильственные действия».

Однако тезисы об «экстремизме» УГС и УРП, распространяемые с подачи КПУ, на самом деле были необоснованными. Такая линия КПУ только примитивизировала образ противника. В действительности тактика лидеров УГС была достаточно гибкой. Только с сентября 1989 г., когда, как подчеркивал лидер УГС Левко Лукьяненко, «идея самостоятельности перестала казаться такой экстремистской», УГС открыто перешла к пропаганде выхода из состава СССР. Своей деятельностью бывшие диссиденты, а в дальнейшем руководители УРП (в частности Л. Лукьяненко, который в 1961 г. был осужден на смертную казнь за пропаганду конституционного выхода УССР из состава СССР и потом провел

в лагерях 26 лет!) закладывали основу для союза с национал-коммунистами ради достижения независимой Украины. Гибкая тактика лидеров УРП стала одним из факторов, который способствовал формированию национал-коммунистического крыла в КПУ.

Вскоре стало очевидно, что в Компартии Украины наряду с «линией Гуренко» (первый секретарь ЦК, возглавлявший крыло «ортодоксов») была и «линия Кравчука» (председателя Верховной Рады, олицетворявшего линию «суверен-коммунистов»). В этом плане чрезвычайно важную роль сыграл визит председателя Верховного Совета России Б. Ельцина в Киев 19 ноября 1990 г., его встреча с Л. Кравчуком и подписание договора между Украиной и Россией, который подрывал попытки «центра» диктовать свою волю обоим республикам.

Отношение к событиям января 1991 г. в Литве (где провалились попытки Москвы военной силой подавить движение к независимости) наглядно продемонстрировало расхождение между ЦК КПУ и Президиумом Верховной Рады. Внутри коммунистической власти уже не было даже показного единодушия. В частности, Кравчук и возглавляемый им Президиум Верховной Рады, где коммунисты составляли большинство, занимали более гибкие позиции, чем ЦК КПУ.

Тенденция к сближению позиций национал-демократов и национал-коммунистического крыла в КПУ во главе с Л. Кравчуком была испытана во время февральских дебатов в парламенте вокруг вопроса о референдуме 17 марта 1991 г. относительно сохранения СССР. Президиум Верховного Совета УССР и большинство Народной Рады нашли компромисс, предложив провести параллельно общесоюзному референдуму республиканский опрос, на который выносился вопрос о пребывании Украины в составе «Союза социалисти-

ческих суверенных государств на принципах Декларации о государственном суверенитете». Осуществление на практике этой Декларации означало бы, что Украина будет входить в содружество (или же конфедерацию) суверенных государств, а не в «обновленную федерацию», как это предусматривал вопрос общесоюзного референдума.

Позиция власти и национал-демократов совпадала по поводу республиканского опроса и расходилась по поводу «обновленной федерации». Поэтому результаты несложно было спрогнозировать: ответ на оба вопроса, хотя они и противоречили друг другу, оказался утвердительным. На вопрос общесоюзного референдума «да» ответили 70 % проголосовавших (только в Киеве, Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях большинство участников референдума ответили «нет»). Во время республиканского опроса «да» ответили 80 % участников (только во Львовской и Тернопольской областях большинство высказалось «против», поскольку там был добавлен третий вопрос – о независимости Украины, который и собрал подавляющее большинство «за»).

Изменения в поддержку независимости происходили и в рабочем движении. Накануне всеобщей политической забастовки шахтеров 11 июля 1990 г. лидеры шахтерского движения Донбасса подчеркивали, что, несмотря на настороженное отношение к лозунгам независимости Украины, экономическое положение Донбасса может заставить их поддерживать эти лозунги, потому что независимой Украине будет нужен свой уголь (даже если он всегда будет дороже, чем казахстанский или российский).

Во время забастовки шахтеров весной 1991 г. было уже выдвинуто лозунги отставки Президента СССР, который не был избран прямым голосованием и, следовательно, не имел «мандата народного доверия»; роспуска Съезда на-

родных депутатов СССР; предоставления конституционного статуса Декларации о государственном суверенитете Украины (!); создание совета конфедерации суверенных государств. К этому добавились также требования передачи всей союзной собственности на территории Украины в собственность ее народу, введение своей денежной единицы. Это отражало существенную радикализацию шахтерского движения и постепенное обретение им государственно-характера.

В июне 1991 г. Верховная Рада установила юрисдикцию республики над всеми предприятиями Украины, 27 июня 1991 г. отложила рассмотрение союзного договора на сентябрь, 5 июля приняла закон об учреждении поста Президента УССР.

Провал мятежа в Москве 19–21 августа (одной из целей которого был срыв подписания нового союзного договора, намеченного Горбачевым на 20 августа) привел к «прорыву» «патовой ситуации». Действия мятежников, которые входили в руководящий эшелон ЦК КПСС, и партийного аппарата на местах, который не только не отстранился от мятежа, но во многих случаях откровенно поддержал путчистов, привели к окончательной дискредитации КПСС.

24 августа 1991 г. Верховная Рада провозгласила Украину независимым государством, а также положительно проголосовала вопрос департизации армии, правоохранительных органов. За эти решения голосовали даже представители коммунистического большинства. 30 августа Президиум Верховной Рады (где коммунисты составляли большинство), исходя из того, что «руководство Компартии Украины своими действиями поддержало государственный переворот», вообще запретил КПУ. Таким образом, тактика оппозиции, которая заключалась в использовании противоречий внутри правящего большинства, оказалась правильной.

Большинство членов компартии спокойно распрощалось с ней, поскольку с высокой трибуны было заявлено о недопустимости преследования и морального давления на рядовых коммунистов.

После провала мятежа сложилась принципиально новая ситуация, поскольку теперь и Рух, и Кравчук с большей частью бывшей номенклатуры, которая теперь стала беспартийной (так называемая «партия власти») совместно агитировали за независимость Украины. Национал-коммунисты во главе с Кравчуком успешно разыграли «национальную карту». Выступив под лозунгом «независимой демократической Украины» (перехваченным у Руха) они смогли сохранить свои позиции. Впрочем, позиция национал-коммунистов способствовала формированию своеобразного общенационального консенсуса, проявлением которого стали убедительные результаты референдума 1 декабря 1991 г. в поддержку Акта провозглашения независимости Украины (даже левая Социалистическая партия Украины призвала своих сторонников проголосовать за независимость): из 84 % граждан, которые пришли на участки, «за» проголосовало 90,3 % (даже в Крыму соответствующие показатели были 67,5 % и 54,1 %).

Уже 8 декабря лидеры России, Украины, Белоруссии – Б. Ельцин, Л. Кравчук, С. Шушкевич – в Беловежской Пуще провозгласили, что СССР прекращает свое существование и создается Содружество независимых государств (СНГ). 21 декабря в Алма-Ате о присоединении к СНГ заявили другие республики бывшего СССР (за исключением стран Балтии и Грузии). Советский Союз прекратил свое существование.

Таким образом, национальные движения в СССР стали одним из факторов, которые перечеркнули возможность развития Советского Союза по «китайскому пути»: некоторой

либерализации режима при сохранении монопольной роли компартии.

Какую роль в этих событиях сыграл Запад? Следует учесть, что западные советологи традиционно рассматривали события в Украине сквозь призму Москвы. История Украины была искажена советской пропагандой, многие важные документы были закрыты для общественности и большинства ученых. Поэтому до 1990-х гг. Украина оставалась для остального мира в значительной степени *terra incognita*. Более чем сорок лет отношения с Советским Союзом определяли американскую внешнюю политику, а прямые контакты между Белым домом и Кремлем только укрепляли «москвоцентричный» подход.

Даже в 1990–1991 гг., то есть перед самым распадом СССР, Запад недооценил силу национально-освободительных движений, особенно в Украине. Это случилось потому, что Запад стремился прежде всего сохранить хорошие отношения с Горбачевым по вопросам ядерного разоружения и глобальной безопасности, а также боялся «балканизации» Советского Союза. Запад боялся расползания ядерного оружия в случае распада СССР. Конечно, обсуждать эти вопросы ему было легче с одной столицей, чем с несколькими, да еще и с такими непривычными партнерами для него, как Киев, Минск, Алма-Аты.

Но при этом свою роль играло и просто непонимание национальной проблематики в СССР. В 1990 г. премьер-министр Соединенного Королевства Маргарет Тэтчер во время визита в Киев сравнила Украину с Калифорнией: можно ли представить Калифорнию, отделившуюся от США? 1 августа 1991 г., менее чем за три недели до неудачной попытки путча, сорвавшей планы Горбачева относительно подписания нового Союзного договора, президент

США Джордж Буш-старший недвусмысленно поддержал идею Союзного договора, направленного на сохранение СССР, и подверг критике «суицидальный национализм». Это выступление Буша в Верховной Раде Украинской ССР иронично сравнивалось на Западе с «котлетой по-киевски» (*Chicken Kyiv speech*).

Советский Союз уже распадался, республики провозгласили независимость, а группа специалистов из Гарварда в области ядерной безопасности в ноябре 1991 г. утверждала, что «у Соединенных Штатов по-прежнему есть стимул желать настолько минимальной дезинтеграции [СССР], насколько это возможно... Соединенные Штаты имеют мало рычагов влияния на процесс дезинтеграции. Но они, скорее, попытаются создать стимулы для союза, а не для независимости»².

Таким образом, до последней минуты западные политики надеялись, что будет возможно сохранить Советский Союз в той или иной форме. Однако результаты референдума 1 декабря 1991 г., мирный путь Украины к независимости побудили страны Запада изменить свою политику. Канада и Польша стали первыми странами, признавшими украинскую независимость 2 декабря. Соединенные Штаты признали независимость Украины, как и некоторых других бывших советских республик, только после отставки Горбачева 25 декабря 1991 г. Германия признала независимость Украины 26 декабря, Франция – 27 декабря, Великобритания – 30 декабря 1991 г.

² Soviet Nuclear Fission: Control of the Nuclear Arsenal in a Disintegrating Soviet Union (CSIA Studies in International Security). – Cambridge, Mass.: Harvard University, 1991. – No. 1. – P. 69–70.

Первые годы независимости, или почему «Украина – не Россия»

Даже после развала СССР и обретения Украиной независимости «русоцентричный» подход («*Russia-first*» approach) продолжал господствовать в странах Запада. Многие западные и российские аналитики считали возможным объединение постсоветских стран в новой форме, прежде всего на основе общих интересов трёх славянских республик: России, Украины и Беларуси³. Такое предположение основывалось на трех основных постулатах:

1) взаимосвязь между экономиками трёх стран (которая преднамеренно стимулировалась советской политикой), а также критическая зависимость Беларуси и Украины от российских источников энергии;

2) психология и политическая культура постсоветской элиты, являющиеся наследием общей истории;

3) этнолингвистический фактор. Так, к началу 90-х гг. этнические русские составляли более, чем пятую часть населения Украины⁴. Русский язык оставался во многом доминирующим, особенно в восточной и южной частях страны.

³ Характерно, что даже в 1995 г. Джек Мэтлок-младший, посол США в СССР в 1987–1991 гг., написал в престижном «The New York Review of Books» статью об Украине под названием «The Nowhere Nation» («Нация, которой нигде нет»).

⁴ Согласно переписи населения 1989 года. Первая перепись населения в независимой Украине состоялась в декабре 2001 г. Ее результаты показали постепенную украинизацию русифицированных украинцев: в сравнении с 1989 г. количество этнических украинцев возросло с 72,7 до 77,8 %, а количество этнических россиян уменьшилось с 22,1 до 17,3 %, что фактически означало возврат Украины к ситуации во время переписи населения 1959 г. (76,8 и 16,9 соответственно). Вместе с тем, число тех, кто считал русский язык родным, было выше численности этнических русских – 29,6 %.

Более того, в первой половине 1990-х гг. тяжелый экономический спад стимулировал ностальгию по Советскому Союзу. В 1994 г. Александр Лукашенко выиграл президентскую кампанию в Беларуси на лозунгах восстановления связей между бывшими советскими республиками. В 1996 г. был подписан договор о создании Содружества России и Беларуси, в 1997 г. – о Союзе России и Беларуси и, наконец, в 1999 г. – о «Союзном государстве» (которое, однако, так и осталось на бумаге).

В Украине в ходе предвыборной кампании 1994 г. Леонид Кучма также несколько раз говорил о так называемом «евразийском пространстве». Двумя центральными вопросами его кампании были: расширение сотрудничества с Россией, в первую очередь в экономической сфере, а также официальный статус русского языка. И украинские национал-демократы, и западные эксперты начали предупреждать об опасности «возвращения Украины в Евразию».

И тем не менее, несмотря на три столетия общего существования в одном государстве с Россией, украинская политика не может быть объяснена лишь переплетением исторических и культурных факторов (согласно концепции «столкновения цивилизаций» Самюэля Хантингтона, только Западная Украина принадлежит к западной цивилизации) или же экономической зависимостью от России. Украинская политика – это результат соотношения внутренних сил и позиции украинской элиты.

Одним из ключевых вопросов было будущее Содружества Независимых Государств. Москва и Киев рассматривали СНГ с противоположных точек зрения – «реинтеграции», восстановления советского пространства или «цивилизованного развода». Украина не подписала Устав СНГ. Таким образом, несмотря на то, что Украина гордо называет себя одним из основателей Содружества, она формально – не

член СНГ, что позволяет избежать обязательного выполнения принимаемых в СНГ решений.

Киев также отказался подписывать Договор о коллективной безопасности 1992 г. (Ташкентский договор), чтобы исключить возможность вовлечения в военные конфликты на постсоветском пространстве. И Украина в этом вопросе не была одинокой. Кроме стран Балтии, договор не подписали также Молдова и Туркменистан, провозгласившие нейтральный статус. В 1999 г., после окончания первого пятилетнего срока действия договора, не продлили свое участие в Ташкентском договоре Азербайджан, Грузия и даже Узбекистан (который, однако, вернулся в организацию в 2006 г. после беспорядков в Андижане).

Парадокс в том, что, несмотря на свою пророссийскую риторику в ходе избирательной кампании, Кучма очень скоро после своей победы на выборах начал решать проблему укрепления украинской государственности лучше, чем первый президент Украины Кравчук. Балансируя в рамках «многовекторной политики» между Россией и Западом, он начал осторожно продвигаться в сторону Запада.

Кучма следовал логике государственного строительства. Он представлял вторую волну постсоветских лидеров (таких как Эдуард Шеварднадзе в Грузии, Гейдар Алиев в Азербайджане, Петру Лучински в Молдове), пришедших к власти в борьбе с теми, кто либо сам представлял, либо в какой-то мере сотрудничал с национал-демократической оппозицией. Дистанцируясь от своего предшественника Кравчука, политика которого считалась «националистической» в восточных областях Украины, Кучма одновременно принимал во внимание и позицию тех, кто голосовал за первого президента в западных и центральных регионах страны. Он сделал это путем реструктурирования долга Украины перед Россией, ослабления сепаратистских сил в

Крыму и подписания в 1997 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Россией, которая, наконец-то, признала границы Украины.

Кучма продолжил курс Кравчука на отказ от ядерного оружия (а Украина обладала третьим по величине арсеналом в мире!). Как бы ни критиковался этот шаг впоследствии (в частности, как признак слабости), в противном случае Украине грозила изоляция, причем как со стороны Запада, так и со стороны России. В обмен на этот шаг Киева 5 декабря 1994 г. был подписан «Будапештский меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия» между Россией, Великобританией и США (Франция и Китай присоединились позже)⁵. Но «Будапештский меморандум» давал только «завещения в безопасности» (security assurances), а не «гарантии безопасности» (security guarantees), а продолжающиеся территориальные претензии, озвучиваемые рядом российских политиков (прежде всего, в отношении Крыма и Севастополя)⁶, и экономическое давление со стороны России не способствовали формированию чувства безопасности у многих украинцев. Украина оказалась в так называемой «серой зоне (не)безопасности» или «вакууме безопасности».

⁵ Стороны взяли на себя обязательство уважать границы Украины, воздерживаться от применения силы или угрозы в отношении Украины, поддерживать Украину при попытке давления на нее экономически и рассматривать Советом Безопасности ООН любую попытку агрессии ядерной страны против нее.

⁶ В 1993 г. российская Дума назвала Севастополь «российским городом». Уже после подписания Будапештского меморандума Юрий Лужков, мэр Москвы, член руководства правящей «Единой России», во время посещения Крыма, неоднократно повторял эти заявления. А Министерство иностранных дел России де-факто защищало его позицию, заявляя, что Лужков всего лишь выражает точку зрения многих россиян.

И если в Декларации о государственном суверенитете Украинской ССР 1990 г. говорилось, о «намерении стать в будущем постоянно нейтральным государством» (напомним, что речь шла об УССР, находящейся в составе СССР, – иначе говоря о дистанцировании от позиции союзного центра), то в Конституции 1996 г. упоминания о нейтралитете, внеблоковом статусе уже исчезли: президент Кучма не хотел ограничивать возможность присоединения Украины к одной из систем безопасности в Европе (НАТО, Западноевропейский союз, ЕС)⁷.

Одновременно с подписанием «Большого договора» с Россией в мае 1997 г. путем компромисса был решен вопрос по российской военно-морской базе в Севастополе. В Конституции Украины 1996 г. заявлено: «На территории Украины не допускается размещение иностранных военных баз» (ст. 17). Но, поскольку на момент принятия Конституции на территории Украины размещалась база российского ВМФ в Севастополе, в «переходные положения» Конституции была включена специальная статья: «Использование существующих военных баз для временного пребывания иностранных военных формирований возможно на условиях аренды в порядке, определенном международными договорами Украины, ратифицированными Верховной Радой Украины». Тогда, в 1997 г., Россия и Украина достигли компромисса: Москва признала территориальную целостность Украины, Киев согласился на присутствие российского ВМФ в Севастополе до 2017 г.

Уступки от России были достигнуты, в частности, потому что в это же время Киев начал постепенный процесс расширения отношений с НАТО. Украина стала первой стра-

⁷ Лишь после избрания президентом В. Януковича Верховная Рада Украины приняла летом 2010 г. новый Закон «Об основах внутренней и внешней политики», провозгласивший внеблоковый статус Украины.

ной СНГ, присоединившейся в 1995 г. к программе НАТО «Партнерство ради мира». «Хартия об особом партнерстве между Украиной и НАТО» была подписана в 1997 г. на историческом саммите НАТО в Мадриде, принявшем решение назвать новых кандидатов на членство в НАТО («первая волна расширения НАТО»). Таким образом символически подчеркивалась и роль Украины в обеспечении европейской безопасности. В том же году в Киеве открыли первый в истории блока Центр информации и документации НАТО и создана Комиссия Украина–НАТО.

После 1994 г. возможности влияния России в Украине начали снижаться, в том числе и потому, что Кучме (в первый период своего президентства) удалось стабилизировать экономическую и политическую ситуацию внутри страны. Ведь еще в начале 1994 г. в сенсационном докладе ЦРУ как один из сценариев рассматривалось предположение о возможности «распада» Украины на две части. Но этого не произошло. Украина не раскололась даже в самый трудный 1993 г., когда уровень инфляции составлял 10 000 %. Опросы, проведенные в начале 1994 г., показали, что только 1 % респондентов во Львове и 5 % в Донецке (основных городах на западе и востоке Украины) хотели, чтобы Украина прекратила существование в качестве единого государства. По данным Киевского международного института социологии, после некоторого падения в 1993–1994 гг., доля тех, кто поддерживает независимость Украины, в целом вернулась к показателю 1 января 1992 г. (75 %) и на 1 января 2011 г. превысила 75 % от общего числа опрошенных⁸.

⁸ Хмелько В. Суверенітет як загальнонаціональна цінність: соціологічний аспект. 2011. – Режим доступа: <http://www.kiis.com.ua/pub/2011/sverenitet.pdf>

Вопреки громким политическим противостояниям, наиболее важные решения в стране принимались со времен перестройки и достижения независимости в результате компромисса. В этом смысле Украина отличалась от многих других советских республик, так как достигла независимости мирно, без межэтнических конфликтов. Это стало, во-первых, следствием компромисса между национально-демократической оппозицией и «национал-коммунистами», которые поняли необходимость независимости республики. Во-вторых, толерантная позиция национал-демократов в отношении национальных меньшинств также повлияла на национал-коммунистов. Акцент был сделан на формировании украинской политической нации. В результате современный украинский национализм оказался «территориальным», а не «этническим», и, скорее, «включающим» (*inclusive*), чем «исключающим» (*exclusive*).

Украина приняла в октябре 1991 г. так называемый «нулевой вариант» предоставления гражданства: все, проживавшие на тот момент в Украине, получили право на гражданство без всяких условий. В преамбуле Конституции 1996 г. «украинский народ» определен как «граждане Украины всех национальностей». Таким образом, социально-экономические и политические возможности украинских граждан не были ограничены или поставлены в зависимость от этнических и языковых критериев.

Этнолингвистические границы в пределах Украины размыты, русский и украинский языки близки. Поэтому само деление на русско- и украиноязычных является схематичным и определенным преувеличением, поскольку большинство населения является двуязычным. Хотя закон, принятый Верховной Радой Украинской ССР в 1989 г., провозгласил украинский единственным государственным, русский язык продолжает играть важную роль. Украина

живет под мощным воздействием информационного поля России, учитывая, в частности, и тот факт, что российское телевидение доступно в Украине и значительная часть теле- и радиопрограмм в стране по-прежнему ведется на русском или на обоих языках. Поэтому молодое поколение украинцев владеет русским языком *by default* («по умолчанию»), несмотря на то, что половина из них и не учит его в школе.

Внешнеполитические ориентиры украинского электората оставались амбивалентными. Большинство украинцев поддерживает одновременно и вступление в Европейский Союз, и присоединение к союзу России и Беларуси, хотя на самом деле они несовместимы. Позитивное отношение к союзу России и Беларуси психологически объясняется тем, что под этим подразумевается возможность сохранения людских контактов, поездок без виз, культурное сотрудничество, экономическая выгода от сотрудничества с Россией. Однако, если вопрос подразумевает не углубление сотрудничества, а жесткий геополитический выбор (создание военно-политического блока с Россией или странами СНГ), количество сторонников «восточного вектора» резко падает.

Таким образом, «многовекторная» внешняя политика Кучмы опиралась на противоречивые ориентации украинского общества. Но при этом лишь отчасти. Сама элита часто манипулировала общественным мнением для своих внутриполитических целей и для того, чтобы играть при этом на противоречиях между Западом и Россией.

Тот факт, что используемая зачастую риторика «славянского единства» не трансформировалась в результаты выборов, объясняется следующими факторами. Во-первых, обретение Украиной независимости превратило тех, кто ранее был всего лишь провинциальной элитой, в политическую и деловую элиту 46-миллионной страны независимо от того, на каком языке они говорили. Русскоязычные политики не

чувствовали себя исключенными из политического процесса в Киеве: они понимали, что более реалистично соперничать за власть и ресурсы в Киеве, а не в Москве. Украина является регионально и политически разнообразной, что не позволяет одной силе монополизировать власть (плюрализм «по умолчанию»). Политические и бизнес-элиты страны не желали дальнейшей поляризации, которая могла привести к дестабилизации всей страны и тем самым поставила бы под угрозу их интересы.

Во-вторых, украинское население боялось возможности быть вовлеченными в военные конфликты на территории СНГ. В этом смысле война в Чечне оказало глубокое психологическое воздействие на украинское общество. Во время переизбрания Кучмы на второй срок в 1999 г. лозунг «Ты хочешь, чтобы твои дети воевали в Чечне?» стал одним из наиболее важных в противостоянии во втором туре с кандидатом от коммунистов.

В-третьих, украинская политика относительно этнических меньшинств позволяла им чувствовать себя в безопасности, не обращаясь за защитой к России.

И действительно, насколько справедливы утверждения о «насильственной украинизации»?

Перед распадом СССР, менее половины школьников обучалось на украинском (начиная с 70-х гг., родители школьников вообще могли написать заявление об отказе изучать украинский!), а в сфере высшего образования около 90 % предметов преподавались на русском языке. В независимой Украине русификацию в сфере образования удалось приостановить. Владение украинским перестало быть проблемой для молодого поколения. Тем не менее, в 2009 г. 17,6 % школьников обучались на русском языке, а если добавить тех, кто изучал русский язык как предмет, эта цифра увеличивается до 46,6 %. (Сравните с Россией: там проживает

2,49 млн украинцев, но не было ни одной украинской школы, украинский язык изучало только около 200 учащихся)⁹.

Около 40 % тиража книг в Украине издается на русском языке, но с учетом импорта книг из России эта цифра возрастает почти до 90 %. Две трети тиража газет страны и 90 % журналов печатается на русском. Более половины телеэфира – также на русском языке. Таким образом, самая большая проблема в том, как продвигать украинское слово на медиа-рынке. Русский язык доминирует в бизнесе, спорте, шоу-бизнесе. Несмотря на закон о языках 1989 г., многие члены парламента и правительства не утруждают себя изучением украинского (единственного государственного языка!) и продолжают говорить на русском языке в парламенте и во время официальных мероприятий.

Поэтому на самом деле угрозы русскому языку нет. Но с символической точки зрения все президенты Украины официально использовали украинский. Показателен пример президента Кучмы. Он фактически заново выучил украинский язык (который призабыл за годы учебы в университете и работы в ракетной промышленности), а затем написал книгу (опубликованную в России на русском языке) под названием «Украина – не Россия», где, в частности, объяснял, почему нельзя сделать русский язык вторым государственным в Украине.

⁹ Что касается высшего образования, около 12 % украинских студентов обучались на русском, но фактически эта цифра выше (ее трудно точно определить, так как один профессор может преподавать на русском, другой – на украинском). Количество обучающихся на украинском языке намного ниже в восточных и южных областях. Так, в вузах Донецкой области на русском обучается более 50 % студентов.

Указанные выше причины объясняют, что случилось с партиями, чьи кампании основывались на «славянских идеях» – так, в 2002 г. «Русский блок» получил 0,7 %, а блок под названием «За Украину, Беларусь и Россию» (ЗУБР) только 0,4 %. Это напоминало выборы 1998 г., когда «Социально-либеральная организация» (СЛОИ), строившая свою кампанию на вопросах улучшения отношений с Россией и статусе русского языка, получила только 0,9 %, а «Союзная партия» – 0,7 %. Иначе говоря, ЗУБР оказался не сильнее СЛОИ.

В то же время коммунисты оказались более привлекательны для пророссийской части электората, нежели партии, выступающие за «славянскую идею». Итак, этнополитические лозунги действуют в Украине только в сочетании с лозунгами социальными. И несмотря на это, поддержка КПУ также катастрофически упала: с 26,7 % в 1998 г. и 20 % в 2002 г. до 3–6% в 2004–2011 гг. Их электорат был перехвачен Партией регионов, по сравнению с которой коммунисты оказались слишком ностальгирующими за «советской идеей», да и лишенными к тому времени возможности использования административных ресурсов и патронажных сетей для социального патернализма.

Не только пророссийские, но и украинские радикальные националистические силы до последнего времени не преодолевали 3 % парламентский барьер. Хотя такие угрозы продолжают существовать. В обществе есть множество реальных проблем, например, недостойное положение украинского языка и культуры в своем же государстве, на которых играют праворадикальные силы (о феномене «Свободы» см. в последней части).

Путин, «кассетный скандал» и 9/11

Политическая сфера украино-российских отношений изменилась во второй половине 1999 г. Приход Владимира Путина к власти в России был непосредственно связан с «борьбой против терроризма» в Чечне и характеризовался усилением авторитарных тенденций. Новая концепция национальной безопасности, одобренная Путиным в январе 2000 г., включала в себя жесткий подход к Западу и поощрение интеграции в рамках СНГ. 8 декабря 1999 г. был подписан договор между Россией и Беларусью о создании «Союзного государства». Кучма сразу же отверг возможность присоединения Украины к этому договору. Было ясно, что эпоха хороших неформальных, личностных отношений между Ельциным и Кучмой закончилась и что станет намного сложнее получить уступки от жесткого и прагматичного Путина.

Тем не менее, украинская дипломатия традиционно стремилась избежать дискуссии о наднациональных интеграционных структурах и вместо этого основное внимание уделяла разработке двусторонних отношений в рамках СНГ и ратификации Россией соглашения 1994 г. в рамках СНГ о свободной торговле (которое так и не произошло).

По той же причине Киев имеет только статус наблюдателя в Евразийском экономическом сообществе, в которое в 2000 г. был преобразован Таможенный союз СНГ (такой же статус имеют Молдова и Армения. Грузия, Азербайджан, Туркменистан в нем участие не приняли). Формально в 2003 г. Украина подписала документы о создании Единого экономического пространства (ЕЭП) с Россией, Беларусью и Казахстаном, но ограничилась участием в поддержке создания зоны свободной торговли, а не Таможенного союза, поскольку это противоречило бы официальной цели вступления в ЕС.

В тоже время попыткой сформировать своеобразную альтернативу интеграционным проектам, возглавляемым Россией, стало создание в 1997 г. объединения ГУУАМ (Грузия – Узбекистан – Украина – Азербайджан – Молдова)¹⁰. Основой для ГУУАМ была идея обеспечения путей транспортировки энергоисточников из Каспия в Европу, альтернативных России. Запад поддержал создание организации, Россия считала ее антироссийской. В 2001 г. ГУУАМ одобрил свой Устав. Однако энергетический коридор не заработал, и организация осталась аморфной как экономически, так и политически.

В целом можно говорить о том, что при Кучме происходил осторожный дрейф в сторону Запада. Во внутренней политике после международного финансового кризиса 1998 г. Кучма пошел на создание правительства во главе с премьером Виктором Ющенко, бывшим главой Национального банка Украины. Вице-премьером по вопросам энергетики стала Юлия Тимошенко, ликвидировавшая бартерные схемы – в результате бюджет страны начал наполняться. Казалось, начались долгожданные реформы, приближающие страну к ЕС и даже НАТО. Но тут, в сентябре 2000 г., произошел «кассетный скандал», и ослабленный Кучма вынужден был искать поддержки России.

Согласно аудиозаписям, сделанным, по утверждению майора Мельниченко, сотрудника охраны президента, в кабинете Кучмы, президент и его окружение обсуждали похищение интернет-журналист Георгия Гонгадзе, который вскоре был найден убитым. В стране началось движение «Украина – без Кучмы». В ответ российские и украинские

¹⁰ Узбекистан покинул организацию в 2005 г. после «цветных революций», в результате чего ГУУАМ официально стал называться «ГУАМ», а с 2006 г. – «Организацией за демократию и экономическое развитие – ГУАМ».

СМИ, подконтрольные провластным олигархам, заявили о существовании так называемого «плана Бжезинского»: мол, скандал был инициирован США с целью подрыва российско-украинских отношений и продвижения в президенты прозападно настроенного премьер-министра Ющенко. Тем более, что майору Мельниченко позже предоставили убежище в США.

Однако эти утверждения не были подтверждены последующими событиями. На самом деле, в результате «кассетного скандала» отношения Украины с Западом резко ухудшились. В апреле 2001 г. парламент отправил Ющенко в отставку. В то же время президент России Путин поддержал Кучму и заметно усилил активность России в Украине. Это стало поводом для утверждений, что именно российские спецслужбы стояли за «кассетным скандалом».

Позиции Украины на международной арене усложнились также из-за новой геополитической ситуации, сложившейся после террористической атаки на США 11 сентября 2001 г. Запад сосредоточился на сотрудничестве с Россией, и Киев столкнулся с угрозой оказаться «в тени» северного соседа. При этом, поскольку слишком тесные отношения с Россией угрожали позициям украинской элиты, Кучма попытался одновременно улучшить отношения с Западом, особенно с Вашингтоном. Следовательно, для Киева было чрезвычайно важно напомнить Западу о своих «европейских устремлениях». Кучма пожертвовал самим термином «многовекторная политика», провозгласив приоритетом Киева европейскую интеграцию. Украинское руководство также пыталось использовать дальнейшее сближение НАТО с Россией (в частности, создание Совета Россия–НАТО 28 мая 2002 г.), чтобы объявить 23 мая 2002 г. о «начале практической реализации курса на вступление Украины в НАТО». Пытаясь улучшить отношения с Вашингтоном, Кучма в 2003 г. направил украинские

войска в Ирак (это был четвертый по численности контингент среди стран-участников коалиции).

Таким образом, вопреки стереотипам, что политика присоединения к НАТО была сформулирована президентом Ющенко после помаранчевой революции, именно президент Кучма взял курс на вступление Украины в НАТО (по крайней мере формально).

В рамках сближения России с НАТО ослабли аргументы украинских противников блока о его «антироссийской направленности». Откуда исходит основная угроза для России: с Запада или Востока (из Ирана, Афганистана, Пакистана, Китая, Северной Кореи)? Вопреки стереотипам, распространяемым в СМИ, Вашингтон скоординировал с Москвой свержение «Талибана» в 2001 г., поскольку это движение несло угрозу южным границам России, а министр иностранных дел России С. Лавров заявил, что его страна «желает успеха» НАТО в Афганистане.

Эти геополитические изменения в сочетании с оптимистичными результатами демократических сил на парламентских выборах 2002 г. дали основания некоторым украинским и западным аналитикам поставить вопрос о перспективе предоставления Украине Плана действий по подготовке к членству (ПДЧ) в НАТО.

Однако начавшийся «кассетный скандал» оказал негативное воздействие на устремления Киева. Несмотря на все усилия, Кучма после «кассетного скандала» был уже не в состоянии восстановить свою репутацию на Западе. Подтверждение тому – история с рассадкой за столом на пражском саммите НАТО 2002 г. во время заседания Совета евроатлантического партнерства по французскому алфавиту (согласно английскому алфавиту президенту США Дж. Бушу и премьеру Соединенного Королевства Т. Блеру пришлось бы сидеть рядом с Кучмой).

В то же время ради российской поддержки президент Кучма делает ряд уступок, которые в средне- и долгосрочном измерении могли поставить Украину в зависимость от России. В частности, проектом Единого экономического пространства предусматривалось создание наднационального органа, решения которого были бы обязательными для национальных правительств. Украина фактически соглашалась синхронизировать свое вступление во Всемирную торговую организацию с Россией; был заморожен проект диверсификации поставки нефти из Азербайджана; в газовые отношения между Украиной и Россией включалась посредническая компания «РосУкрЭнерго», которую на 50 % контролировал «Газпром» и которой «Нефтегаз Украины» уступал право поставлять туркменский газ в Украину (это решение имело фатальные последствия уже для помаранчевых правительств); Азовское море признавалось внутренними водами России и Украины, Керченский пролив должен был совместно эксплуатироваться двумя государствами, но в обмен на это Украина так и не получала согласие России разделить Азово-Керченскую акваторию по дну и по поверхности.

Впрочем, даже такое сближение не могло способствовать развитию отношений в конкретных сферах, если это противоречило намерениям глав государств. Также в тексте документов по ЕЭП появился пункт о возможности «мультискоростной интеграции», которая давала противникам интеграции возможность ограничить участие в ЕЭП. Российские компании не были допущены к приватизации энергетических и металлургических активов, переданных отечественным финансово-промышленным группам. А украинская сторона так и не смогла достичь договоренности по поводу распределения собственности и активов СССР за рубежом (Киев претендовал на 17 % заграничной собственности СССР).

Состояние двусторонних отношений во время второго президентства Л. Кучмы стало заложником политических обязательств вершущих двух стран, которые часто имели закрытый характер. С одной стороны, результатом тесного сотрудничества с Россией в начале 2000-х стало позитивное для Украины смягчение ряда политических и экономических противоречий с Россией. С другой, нерешенные политические проблемы вели к резкому ухудшению всего спектра двусторонних отношений, применению Россией экономических мер: повышению и введению пошлин на украинскую продукцию, снижению импортных квот, запрещению украинского импорта из-за «несоблюдения стандартов» и т. п. В целом, в этот период произошел рост влияния соседнего государства на внутривнутриполитическую ситуацию в Украине и на избирательную кампанию 2004 г.

Россия и «помаранчевая угроза»

Российская власть видела в украинской оппозиции (блок Виктора Ющенко «Наша Украина») преимущественно враждебно настроенную силу, которая в случае прихода к власти будет стремиться ревизовать успехи Москвы последних лет, достигнутые во многом благодаря «кассетному скандалу». Этим можно объяснить согласие Кремля непосредственно втянуться в президентские выборы 2004 г., подыгрывая одной стороне, что лишь стимулировало обвинения России во вмешательстве во внутренние дела. Иначе говоря, такая тактика привела к втягиванию Москвы в игру с «нулевой суммой»: либо побеждал «пророссийский» кандидат от власти, который должен был продолжить процесс сближения двух государств, либо президентская власть со всем инструментарием формирования внешней политики переходила к оппозиционному политику.

Такой подход со стороны Кремля, конечно, был упрощенной, манихейской схемой. Действительно, во время избира-

тельных кампаний и Янукович, и Партия регионов делали про-российские заявления с целью мобилизации своего электората, что затем ограничивало их возможности для маневра. Но, на самом деле, вопреки сложившимся стереотипам, Януковича нельзя было считать простым выразителем интересов России. Во время первого премьерства Януковича (2002–2004), его правительство отказалось «координировать» с Кремлем процесс вступления во ВТО (Москва требовала раскрытия украинских документов уже подписанных со странами ВТО, что противоречило практике этой организации). Украинское руководство выступило единым фронтом, когда Россия выдвинула в октябре 2003 г. территориальные претензии к крошечному, но стратегически важному острову Тузла в Керченском проливе.

Более того, в «Стратегии для Украины на 2004–2015 годы», подготовленной коллективом Национального института стратегических исследований под эгидой тогдашнего премьера Януковича, крайний срок для вступления в альянс планировался на 2008 г. (!). Понятно, что это была формальность, но тем не менее... В 2003 г. фракция Партии регионов единогласно проголосовала за Закон «Об основах национальной безопасности», в котором четко указывалось, что целью Украины является вступление в НАТО; за Меморандум Украины и НАТО об обеспечении поддержки операций Альянса, а в 2006 г. (второе премьерство Януковича уже при президенте Ющенко) – за Меморандум Украины и НАТО об участии стратегической транспортной авиации Украины в операциях Альянса. Это свидетельствует о том, что антинатовские кампании были направлены прежде всего на предвыборную мобилизацию электората¹¹ (хотя реальные шаги могли быть иными).

¹¹ Но даже при этом, как показал опрос Центра Разумкова в апреле 2009 г., менее трети респондентов считали, что существует угроза Украине со стороны НАТО, тогда как 53 % опрошенных ответили отрицательно (!).

Масштабно сознательная кампания поляризации страны началась в ходе президентских выборов 2004 г., когда администрация Кучмы делала все возможное, чтобы не дать Ющенко победить. Основная стратегия заключалась в том, чтобы представить Ющенко в качестве радикального националиста, который будет «угнетать» русскоязычное население, в то время как Януковича представляли большим другом России. Российские и украинские политтехнологи Януковича противопоставляли «националистическую» Западную и «индустриальную» Восточную Украину. Придуманные ими предвыборные плакаты изображали Ющенко в фашистской форме и делили Украину на три части. Они организовали антизападную, антиамериканскую кампанию. Российские власти открыто поддержали кампанию Януковича, а президент Путин дважды поздравил Януковича с «победой». На самом деле, это оказалось контрпродуктивным. Экзит-поллы показали, что, несмотря на неприкрытое давление и манипуляции, Ющенко победил на выборах с разрывом почти в 9 %. Однако результаты выборов были сфальсифицированы: они искажались в пользу Януковича почти на 10 %.

Массовые ненасильственные протесты по всей стране против фальсификаций стали известны во всем мире как *помаранчевая* (оранжевая) *революция*. В поисках выхода Верховный Суд Украины принял решение о проведении заново второго тура (часто его неточно называют «третьим туром»), так как из-за нарушений было невозможно установить победителя. Компромиссом стало проведение конституционной реформы в 2004 г., которая ограничивала власть будущего президента с 1 января 2006 г. Но страна вышла из выборов крайне поляризованной, что до сих пор оказывает негативное воздействие на всю украинскую политику. Однако даже при этом, как показывали опросы,

граждане Украины во всех регионах отвергали сепаратизм и готовы были защищать независимость Украины (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2

Хотели бы Вы, чтобы Ваша область вышла из состава Украины и присоединилась к другому государству?, в %

Варианты ответов	Запад	Центр	Юг	Восток
Да	3,4	1,4	11,6	10,4
Нет	91,3	93,1	75,1	77,9
Затрудняюсь ответить	5,3	5,5	13,3	11,7

Юг – АР Крым, Одесская, Херсонская, Николаевская области; Центр – Киев, Винницкая, Житомирская, Киевская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Хмельницкая, Черкасская, Черниговская области; Запад – Волынская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровенская, Тернопольская, Черновицкая области; Восток – Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Луганская, Харьковская области.

Опрошено 10956 респондентов. Теоретическая погрешность выборки без учета дизайн-эффекта с вероятностью 0,95 не превышает 1,0 %. Опрос проводился социологической службой Центра Разумкова с 31 мая по 18 июня 2007 г.

Эти даты примечательны, поскольку опрашивали респондентов в период жесткого противостояния между сторонниками президента В. Ющенко и премьера В. Януковича после указа президента о досрочном роспуске парламента. И, тем не менее, единство страны большинством опрошенных не подвергалось сомнению.

Таблица 3

**Конечно, мы все надеемся, что войны больше не будет.
Но если бы вдруг она все-таки случилась, готовы ли
Вы защищать свою страну?, в %**

Варианты ответов	Запад	Центр	Юг	Восток
Да	64,8	64,1	57,9	62,8
Нет	18,0	20,6	19,9	19,8
Затрудняюсь ответить	17,2	15,3	22,2	17,4

Опрошено 2006 респондентов. Теоретическая погрешность выборки без учета дизайн-эффекта с вероятностью 0,95 не превышает 2,3 %. Опрос проводился социологической службой Центра Разумкова в июле 2009 г.

Как и в предыдущем случае, эти даты примечательны, поскольку опрос происходил во время экономического кризиса, хаоса внутри помаранчевой власти и жесткого противостояния в условиях президентской кампании.

Помаранчевая революция вовсе не была результатом «заговора Запада», как это изображалось в СМИ. Несомненно, поддержка Западом гражданского общества в независимой Украине имела важное значение для его становления, особенно во время второго президентского срока Кучмы, когда нарастали авторитарные тенденции. Однако доминирующие факторы помаранчевой революции были, конечно же, внутренние: слабость режима и относительный плюрализм политической системы Украины по сравнению с Россией и большинством постсоветских государств; поддержка со стороны малого и среднего бизнеса (средний класс); раскол вну-

три ведущих бизнес-групп, недовольных растущим авторитаризмом Кучмы; активность гражданского общества; международное осуждение фальсификаций и требования Запада, чтобы Кучма отказался от применения силы.

И тем не менее, даже через год после выборов 2004 г. официальные лица России продолжали называть волеизъявление украинского народа «неконституционным государственным переворотом». Такое определение использовалось секретарем Совета безопасности РФ Игорем Ивановым и первым заместителем главы администрации президента Владиславом Сурковым¹².

Со стороны России целенаправленно формировался «образ врага» в лице Украины. Если до 2004 г. российские СМИ были нацелены на дискредитацию независимого украинского государства, то, начиная с 2004 г., основным направлением стала дискредитация украинской демократии в глазах как внутренней, российской, так и внешней аудитории (в то время как российские демократы надеялись на успех «помаранчевых», что имело бы «демонстрационный эффект» для России.)

Россия стремилась убедить ключевые европейские государства, что Украина является «расколотой страной» с непредсказуемым будущим. Во время визита в Германию в апреле 2005 г. президент России Владимир Путин сказал: «Если Украина войдет в Шенгенскую зону, будет определенная проблема. Там, на Украине, ведь живет, насколько мне известно, не менее 17 % русского населения. Это же разделение народа! Это напоминает разделение Германии на Восточную и Западную!» Будучи премьер-министром, В. Путин

¹² См., напр., цитаты из выступления В. Суркова в «Независимой газете» за 13 июля 2005 г. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2005-07-13/1_suverenitet.html.

посетил могилу лидера Белой гвардии Антона Деникина и процитировал его слова: «Преступление – это если кто-то только начинает говорить о разделении России и Украины». «Русский журнал», веб-сайт с претензией на интеллектуальность, редактируемый консультантом Кремля Глебом Павловским, опубликовал несколько статей, в одной из которых, к примеру, обсуждались военные планы оккупации Украины, включая «детонацию ядерного устройства в болотах северной Украины» с целью шантажа Киева¹³.

Массированная информационная кампания дала свои «результаты». По данным опроса, проведенного российским «Левада-центром» в январе-феврале 2009 г. (то есть после информационных атак на Киев в связи с войной на Кавказе и «газовой войной»), 62 % россиян воспринимали Украину негативно/в основном негативно. Украина заняла третье место в списке «недружественных государств» после США и Грузии. В то же время 90 % украинцев положительно относятся к России. Частично это, наверное, связано с тем, что россияне в подобных опросах думают об отношении к государству, а украинцы – об отношении к близким им по языку и годам, прожитым вместе, россиянам.

«Российский фактор» продолжает играть важную роль в украинской политике. Однако большинство аналитиков сходится во мнении, что его значение за годы независимости снижалось (по крайней мере, до последнего времени) и вектор политического развития Украины определялся прежде всего внутренней динамикой украинских элит. Москва не смогла помешать Ющенко выиграть выборы в 2004 г. или предотвратить досрочные выборы в 2007 г., после которых Януко-

¹³ См.: Операция «Механический апельсин». Если вы хотите мира? // Русский журнал. – 2008. – 21 апреля. – Режим доступа: <http://russ.ru/pole/Operacija-Mehanicheskij-apel-sin>.

вич был вынужден оставить пост премьер-министра. Две страны в своем институциональном развитии двигались в разных направлениях. Кроме того, очевидно, что украинские бизнес-группы опасались опять попасть под контроль Москвы.

Степень экономической зависимости Украины от России уменьшилась. С 1994 г. по предкризисный 2008 г. доля России во внешней торговле Украины снизилась с 47,5 % до 23,05 %, украинский экспорт в Россию уменьшился с 37,4 % до 23,5 %, импорт из России – с 58,1 % до 22,7 %.

Но в абсолютных цифрах ситуация была другой. Правда, в 1994 г. торговля с Россией составляла 18,0 млрд дол., а в 2001 – только 11,7 млрд дол. (напомним, что это было как раз при президенте Кучме), но в 2004 г. – товарооборот снова вырос до 17,7 млрд дол., а в предкризисном 2008 г. – до 35,2 млрд дол. Иначе говоря, вопреки утверждениям об «антироссийскости помаранчевых», товарооборот с Россией с 2004 по 2008 вырос вдвое! За этот же период украинский экспорт увеличился с 5,9 млрд дол. до 15,7 млрд дол. (в 2,7 раза!), а импорт – с 11,8 млрд дол. до 19,4 млрд дол.

В то же время, хотя Россия имеет относительно низкий уровень официально зарегистрированных инвестиций в Украине (4 место), российский бизнес активно использует фирмы, зарегистрированные в Украине как местные, украинские, либо оффшоры. Критической остается зависимость Украины от российских энергоносителей.

Падение доли взаимной торговли в отношениях двух стран в целом-то не являлось исключением для стран СНГ. Вместо углубления интеграционистских экономических проектов, двадцать лет существования СНГ были отмечены реориентацией стран-участников в сторону других геополитических игроков. В течение 2000-х гг. экспорт между странами СНГ составлял всего лишь 17–19 % во всем экспорте

СНГ. А импорт из стран СНГ сократился с 46 % в 2000 г. до 27 % в 2010 г.! (см. табл. 4–5). Даже для России, торговля со странами СНГ составляла в 2010 г. только 14,6 %, в то время как с ее основным торговым партнером Европейским Союзом – 49 %¹⁴.

Таблица 4

Удельный вес стран СНГ и других стран мира в общем объеме экспорта отдельных государств СНГ, в %

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Азербайджан							
страны СНГ	13	21	15	18	3	8	9
другие страны	87	79	85	82	97	92	91
Армения							
страны СНГ	24	19	22	31	31	19	19
другие страны	76	81	78	69	69	81	81
Беларусь							
страны СНГ	60	44	44	46	44	44	54
другие страны	40	56	56	54	56	56	46
Казахстан							
страны СНГ	27	15	15	17	16	16	13
другие страны	73	85	85	83	84	84	87
Кыргызстан							
страны СНГ	42	45	53	57	55	45	45
другие страны	58	55	47	43	45	55	55
Молдова							
страны СНГ	59	51	40	41	39	38	40
другие страны	41	49	60	59	61	62	60
Россия							
страны СНГ	13	14	14	15	15	15	15
другие страны	87	86	86	85	85	85	85

¹⁴ http://www.maxilog.su/infocenter/transport_news.php?ELEMENT_ID=784

Продолжение табл. 4

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Таджикистан							
страны СНГ	48	20	13	16	16	21	13
другие страны	52	80	87	84	84	79	87
Украина							
страны СНГ	31	31	33	38	36	34	36
другие страны	69	69	67	62	64	66	64
Всего по СНГ							
страны СНГ	19	17	18	19	18	19	19
другие страны	81	83	82	81	82	81	81

Таблица 5

Удельный вес стран СНГ и других стран мира в общем объеме импорта отдельных стран СНГ, в %

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Азербайджан							
страны СНГ	32	34	40	33	33	30	31
другие страны	68	66	60	67	67	70	69
Армения							
страны СНГ	20	29	32	33	30	31	30
другие страны	80	71	68	67	70	69	70
Беларусь							
страны СНГ	70	67	65	66	66	64	59
другие страны	30	33	35	34	34	36	41
Казахстан							
страны СНГ	54	47	47	45	46	42	46
другие страны	46	53	53	55	54	58	54
Кыргызстан							
страны СНГ	54	57	51	55	54	56	53
другие страны	46	43	49	45	46	44	47
Молдова							
страны СНГ	33	39	38	36	35	35	33
другие страны	67	61	62	64	65	65	67

Продолжение табл. 5

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Россия							
страны СНГ	34	19	16	15	14	13	14
другие страны	66	81	84	85	86	87	86
Таджикистан							
страны СНГ	83	65	64	63	56	57	59
другие страны	17	35	36	37	44	43	41
Украина							
страны СНГ	58	47	45	42	39	43	44
другие страны	42	53	55	58	61	57	56
Всего по СНГ							
страны СНГ	46	33	31	29	27	27	27
другие страны	54	67	69	71	73	73	73

Межгосударственный статистический комитет СНГ (<http://www.cisstat.com/>). Данные о внешней торговле Узбекистана не предоставлены, Грузия и Туркменистан не являются членами СНГ.

Но Киеву не удалось использовать шанс, созданный по-маранчевой революцией и геополитическими изменениями, для ускоренной евроинтеграции по уже апробированному пути, проложенному его западными соседями. Очень многое, безусловно, зависит от элиты, которая оказалась у власти. Цели определены, они правильны, но как их достичь? Тут возникает вопрос «тайминга»: когда именно и что нужно делать. Очевидно, ряд преобразований нужно делать на пике популярности. Например, пойти на досрочные парламентские выборы. И, конечно, тогда, в начале 2005 г., было бы другое соотношение сил в парламенте, что давало возможность для проведения непопулярных реформ. Не надо

было бы ждать выборов 2006 г., не надо было бы тогда играть в популизм.

Для того, чтобы сохранить поддержку населения, не обязательно было даже проводить социально-экономические реформы. Радикальные преобразования очень часто непопулярны. Но людям нужно было показать, что власть действительно будет придерживаться тех обещаний, которые давались в ходе выборов, что власть будет бороться с коррупцией, в том числе, и внутри нее самой. А в таком случае избиратели могут простить даже какие-то неудачи в социально-экономической политике.

Имея рейтинг в 70 % (как это было у Ющенко в 2005 г.) и делая те шаги, которые получают поддержку в обществе, можно было бы проводить и те изменения, которые не были популярны во всех регионах. Если рейтинг власти остается высоким, избиратели, наверное, прислушаются и к аргументации в пользу НАТО, и к лозунгам «украинизации», и к вопросам исторической памяти. Когда же рейтинг президента становится 3–5 % (в 2008 г.) и провозглашается курс на присоединение к НАТО, это – контрпродуктивно и лишь становится оружием в руках оппозиции.

После помаранчевой революции вместо того, чтобы проводить реформы внутри страны, слишком сильный акцент был сделан на то, что Украина несет демократию другим странам СНГ, . В 2005 г. в Киеве при поддержке Запада было создано «Сообщество демократического выбора». Это было «объединение демократий балтийско-черноморско-каспийского региона», которое включало Украину, Молдову, Грузию, три страны Балтии, Словению, Македонию и Румынию. Однако, поскольку в Украине – ключевой стране проекта – помаранчевые силы вместо реформ погрязли во внутренней борьбе, инициатива не получила развития. А ведь от демон-

страционного эффекта от преобразований в Украине выиграли бы все страны постсоветского пространства.

В 2005 г., после помаранчевой революции, Россия не знала, что делать с Украиной, и Киев тогда мог вести переговоры, условно говоря, с «позиции силы» (прежде всего моральной), навязывать свою повестку дня. А вот после того, как украинская власть стала разъединенной, очевидно, что бросаться с пашкой в кавалерийскую атаку на танк неэффективно. Значит, должен быть какой-то другой поход к России.

Если Москва позволяет себе вмешательство во внутренние дела Украины, то в принципиальных моментах Киев должен давать отпор. Но в некоторых моментах нужно думать, как нейтрализовать действия Москвы, не вызывая прямого противостояния. Должны быть не просто лозунги, а прагматичная, эффективная политика, которая предполагает, в том числе, и маневрирование в отношениях с Россией. И при всем том, что основная вина за обострение взаимных отношений лежала на России, политика Ющенко, к сожалению, прагматизмом также не отличалась.

Война в августе 2008 г. между Грузией и Россией резко обострила ситуацию в регионе. Принцип нерушимости послевоенных границ считается *sine qua non* украинской внешней политики (поскольку к Украине радикальные политики соседних стран также выдвигали претензии). Поэтому, несмотря на смены президентов страны, политика Киева в отношении территориальной целостности Грузии и Молдовы является неизменной (хотя молдаване составляют только 32 % населения самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики, в то время как русские – 30 % и украинцы – 29 %, а до 1940 г. этот регион был частью Украинской ССР).

Это объясняет также, почему Киев при президенте Ющенко, несмотря на евроатлантический курс, не признал Ко-

сово. А тот факт, что независимость Абхазии и Южной Осетии отказались признавать все государства-члены СНГ, говорит о том, что обеспокоенность Украины разделяют даже такие дружественные России государства, как Белоруссия и Казахстан.

Во время войны на Кавказе в августе 2008 г. Президент Украины открыто поддержал Грузию и осудил действия России. Был издан указ, согласно которому корабли российского Черноморского флота (ЧМФ) должны были предварительно сообщать украинской власти о своем перемещении. Была также озвучена угроза не допустить возвращения этих кораблей в Севастополь, если они примут участие в военных действиях (хотя, очевидно, Киев не мог, на самом деле, пойти на силовой конфликт в случае отказа командования российского ЧМФ).

Такая политика украинского руководства была предусмотрена договорами по ЧМФ, а расширение военно-технического сотрудничества между Украиной и Грузией – соответствующим договором про дружбу, сотрудничество и взаимопомощь 1993 г., который подписали Кравчук и Шеварднадзе сроком на 10 лет с автоматической пролонгацией на 5 лет. Что и произошло сначала при Кучме, а затем при Ющенко. Правда, «взаимопомощь» в тексте договора не означала военную помощь. Но ст. 4 договора, четко гласила: «Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязывается не допускать использования ее территории для подготовки и осуществления агрессии либо других насильственных действий против другой Стороны».

Тем не менее, действия Украины были официально расценены Россией как умышленное провоцирование напряженности в регионе. Москва играла при этом на внутренних противоречиях в Украине, в том числе между президентом Ющенко и премьером Тимошенко, которая заняла в ходе конфликта более компромиссную позицию, близкую к озвученной Европейским Союзом.

В то же время оппозиционная Партия регионов устами своего лидера Виктора Януковича внесла предложение признать вместе с Россией независимость двух сепаратистских регионов – Абхазии и Южной Осетии. Во время президентской избирательной кампании 2010 г. Янукович также сделал двусмысленные заявления о возможности рассмотрения вопроса признания Абхазии и Южной Осетии, делая таким образом реверансы в сторону России. Однако аналитики подчеркивали, что ни один украинский президент на это не пойдет (и это подтвердил Янукович после своего избрания), поскольку подобным образом закладывалась бы мина под территориальную целостность Украины.

События в Грузии вновь актуализировали разговоры о том, может ли в Крыму повториться южноосетинский/абхазский сценарий.

Автономная Республика Крым – единственный регион в Украине, где русские составляют большинство (58 %). Российская военно-морская база в Севастополе остается инструментом давления на Украину. Российское консульство выдает паспорта России украинским гражданам в Крыму, хотя двойное гражданство в Украине запрещено¹⁵. Принимая данное положение в начале 90-х, украинские парламентарии исходили из того, что наличие значительной категории лиц с гражданством другого государства может создать предлог для вмешательства во внутренние дела Украины. Такие опасения усилились после действий Москвы по предоставлению российских паспортов жителям Абхазии и Южной Осетии с последующей эскалацией российско-грузинского

¹⁵ Москва в этом отношении не одинока: Румыния и Венгрия также предоставляют гражданство жителям, соответственно, Буковины и Закарпатья.

конфликта. Тем не менее, существует ряд факторов, которые противодействуют возможным попыткам повторить южноосетинский/абхазский сценарий в Крыму.

С международно-правовой точки зрения, нельзя игнорировать крымских татар, для которых Крым является исторической родиной (около 12 % населения Крыма). В 1944 г. они были депортированы Сталиным и получили разрешение вернуться только в 1989 г. Украинские диссиденты отстаивали право крымских татар на возвращение на родину¹⁶. Начиная с конца 1980-х, Народный Рух Украины и крымские татары поддерживали друг друга. Лидеры крымских татар избирались в украинский парламент по партийному списку Руха, а позже – по списку блока «Наша Украина». Поэтому крымские татары поддерживали эти политические силы во время выборов. Они не стремятся оказаться в составе авторитарной России с ее межэтническими конфликтами. В то же время в официальной позиции Киева в целом отсутствует антимусульманская риторика (среди политических сил Украины она проявляется прежде всего у коммунистов, пророссийских сил в Крыму и отдельных представителей Партии регионов).

Однако, если крымские татары и далее будут чувствовать, что их права в Крыму не защищены (прежде всего в вопросах предоставления земли для постройки домов), это может укрепить позиции радикалов вне Меджлиса (де-факто

¹⁶ Как, например, Петр Григоренко, советский генерал, ставший диссидентом и одним из основателей Украинской Хельсинской группы. За свою деятельность он был заключен советской властью на пять лет в специальную психиатрическую больницу. Оспоривший этот диагноз молодой психиатр Семен Глузман тоже был осужден. Так в советское время причудливо переплеталась доля правозащитников разных национальностей: украинцев, евреев, крымских татар.

крымско-татарский парламент), которому уже 20 лет удалось сохранить движение ненасильственным. Следует учесть, что во время депортации крымских татар Крым был частью Российской Федерации, но именно на Киеве сейчас лежит основное финансовое бремя по обустройству возвратившегося коренного населения.

Второй международно-правовой фактор – принцип нерушимости границ, зафиксированный и в российско-украинском договоре о дружбе и сотрудничестве 1997 г. Крупномасштабный конфликт в Крыму с вовлечением в него России может спровоцировать резко негативную реакцию международного сообщества и ударить бумерангом по долгосрочным российским интересам. Вспомним, когда в 1993 г. российская Дума заявила о Севастополе как «российском городе», незамедлительно последовало заявление Совета Безопасности ООН о территориальной целостности Украины.

Кроме того, вопреки утверждениям пророссийских сил, на самом деле, ничто не угрожает правам русских в Крыму. Как раз наоборот, не русский, а украинский язык и культура нуждаются в поддержке в Крыму, где украинцы составляют 24 % населения, но только 7 % школьников обучаются на украинском языке. В профессионально-технических училищах Крыма в 2009 г. все (!) предметы преподавались на русском языке. В вузах автономии на русском обучается 90 % студентов.

Весьма показательной является и позиция крымских элит. Ирония истории в том, что избрание первого (и последнего) крымского президента Юрия Мешкова в 1994 г., ориентировавшегося на Москву, раскололо местные пророссийские силы. Их распри создали для президента Украины Кучмы возможность вмешаться и резко ограничить полномочия крымской власти. Должность крымского президента была отменена (Мешков, кстати, сейчас живет в Москве), а

Конституция Автономной Республики Крым утверждается Верховной Радой Украины.

Парадокс, однако, в том, что местной крымской элите (большинство которой уже является членами всеукраинских партий) выгоднее оставаться в составе Украины и «торговаться» одновременно и с Киевом, и с Москвой по вопросам распределения собственности, крымской земли, финансовых вливаний. Контроль над Крымом со стороны российской вертикали власти ослабил бы возможности местной элиты для подобного торга. А уступки Януковича России в отношении продления сроков аренды базы в Севастополе (см. далее) не усилили позиции местных элит. Дело в том, что хотя назначенный после победы Януковича премьером Крыма Василий Джарты был формально подчинен крымскому парламенту, он и его окружение не только принадлежали к Партии регионов (как и предыдущее руководство Крыма), но и являлись выходцами из Донецкой области, и теперь именно они фактически контролируют полуостров.

Все это препятствует попыткам отторгнуть Крым от Украины. Согласно опросу Центра Разумкова, проведенного в Крыму в марте 2011 г., на вопрос «Считаете ли Вы Украину своей Родиной?» «да» ответили 71 % крымчан («нет» – 19 %). Однако российские политики могут использовать ситуацию в Крыму для давления на Киев и влияния на украинскую внутреннюю и внешнюю политику. Так случилось, когда Украина подала в 2008 г. заявку на получение Плана действий по подготовке к членству в НАТО: в Крыму сразу же были организованы антинаатовские демонстрации. Пророссийские силы могут провоцировать стычки между русскими и крымскими татарами или же в Севастополе с украинскими организациями. Такое уже бывало, конфликты удавалось погасить. Но опасность подобной дестабилизации не устранена.

Таким образом, Украине нужна поддержка международного сообщества, в том числе и в сфере обеспечения ее безопасности. А ведь в современном мире внутренние реформы нельзя провести вне соответствующего международного контекста. Тем более, что проблема внешней угрозы для Украины возникает постоянно. Президент США Барак Обама провозглашает политику «перезагрузки» в отношениях с Россией, происходит встреча на высшем уровне в июле 2009 г. в Москве. А уже в августе кризис между Россией и Киевом усилился из-за откровенно пропагандистских и явно недипломатичных обвинений в «русофобской» политике, выдвинутых президентом Медведевым в его видеобращении (!) в адрес Ющенко, президента страны – «стратегического партнера» России. В этом смысле, хотя на Западе и расценивали нового президента России как более либерального по сравнению с Путиным, риторика Медведева по отношению к Украине вовсе не была либеральной.

Поэтому Киев не чувствовал себя в безопасности. Между тем, ощущение поддержки со стороны западных структур было в Центральной и Восточной Европе важным фактором в процессе демократических трансформаций. Примером может быть Румыния. Украина и Румыния начинали посткоммунистическую трансформацию приблизительно в одинаковых стартовых условиях. По ряду критериев Румыния была в даже более сложной ситуации, поскольку режим Чаушеску был еще репрессивнее, чем в Советском Союзе. И тем не менее, Румыния сейчас в ЕС и НАТО. Первый фактор, который этому способствовал, – геополитическая определенность. Румынская элита сделала геополитический выбор, независимо от того, кто находился при власти: национал-демократ Эмиль КонстантINESКУ, или же посткоммунисты, как Ион Илиеску. Второй важный фактор: Европа всегда, даже во времена коммунизма, исходила из того, что Румыния – это

часть Европы, такая же, как и все другие восточноевропейские страны и республики Балтии. Украине же приходилось все время доказывать, что она – не Россия.

Следующим после войны на Кавказе испытанием для пограничной власти стала новая газовая война с Россией. Именно с неспособностью создать прозрачные и стабильные отношения в газовой сфере и было связано самое большое поражение президента Ющенко в отношениях с Россией. Проблемы энергетической сферы в значительной степени формируют российско-украинские двусторонние отношения и влияют на внутреннюю политику Киева¹⁷.

Россия, не колеблясь, использует свой газовый экспорт как политическое оружие в отношениях с Украиной. В ноябре–декабре 2005 г. Киев и Москва начали сложные переговоры о поставках газа и его транзите в страны ЕС. Российская сторона политизировала газовый вопрос в ходе массовой информационной кампании в СМИ, представляя «помаранчевую» Украину ненадежным партнером. Несмотря на существующие соглашения, «Газпром» неожиданно объявил о повышении цен на газ с 50 дол. за тысячу кубометров до 160 дол., но потом вдруг еще увеличил цену до 230 дол. С 1 января 2006 г. «Газпром» снизил давление в трубопроводах, резко сократив объем поставок российского газа через Украину в Европу. В ответ президент Ющенко заявил, что подаст иск о нарушении коммерческих контрактов в Стокгольмский арбитражный суд.

И вдруг, 4 января 2006 г. стороны разрешили этот спор. Россия согласилась поставлять газ по цене 95 дол. за тысячу кубометров на российско-украинской границе, где его смо-

¹⁷ Несмотря на запуск газопровода «Северный поток» из России в страны Западной Европы (ноябрь 2011 г.), украинская газотранспортная система пока все еще остается основным путем поставок газа в Европу.

жет купить «РосУкрЭнерго» (РУЭ) – зарегистрированная в Швейцарии компания, половина которой принадлежит «Газпрому», а другая половина – двум украинским бизнесменам. А затем РУЭ будет транспортировать этот газ в Европу и продавать на рынке в Украине. Благодаря этой непрозрачной схеме, РУЭ получило возможность оказывать давление на украинскую сторону и в экономических, и в политических вопросах. Цены на газ продолжали расти в течение двух следующих лет, несмотря на формирование в 2006 г. правительства Януковича, к которому отношение России было более благосклонным. В 2008 г. цена достигла 180 дол. за тысячу кубометров.

Вторая «газовая война» началась в 2009 г. (уже при премьер-министре Тимошенко), когда Москва и Киев не смогли достичь договоренности о цене на газ и его поставки. Во время рождественских праздников, 7 января 2009 г., Россия полностью остановила подачу газа через Украину в Европу. Ряд стран ЕС серьезно пострадал. Прекращение поставок газа в Европу не использовалось Москвой даже в годы «холодной войны». Во время последующих переговоров в российских СМИ велась настоящая пропагандистская война, полная обвинений Украины в ненадежности и нестабильности. Украинские зрители могли видеть, как премьер-министр Российской Федерации В. Путин на центральных российских каналах публично использовал формулировки: «мы выбросим документы, представленные Украиной, в огонь», «мы лишим девушку иллюзий». Российская сторона настаивала также на новом пути транзита через Украину, который, в случае его осуществления, отрезал, по сути, восточные регионы Украины от поставок газа.

Поставки газа полностью возобновились только 21 января 2009 г., после переговоров между премьер-министрами Владимиром Путиным и Юлией Тимошенко. Стороны за-

ключили соглашение сроком на 10 лет. Непрозрачный посредник РУЭ был устранен и, в конце концов, введены формулы для расчета цены на газ и транзитные тарифы. Это стало определенным достижением для украинской стороны, поскольку без этих формул Россия могла произвольно навязывать цены на газ, оторванные от ситуации на энергетическом рынке.

Тем не менее, так называемая «базовая цена» для расчетов была одной из самых высоких в Европе (450 дол. за 1000 кубометров), в то время как «базовая ставка» для транзитных тарифов – одной из самых низких (2,04 дол. за тысячу кубометров на 100 км пути). Кроме того, компания «Нефтегаз Украины» подверглась бы серьезным санкциям в случае снижения закупок газа, а «Газпрому» штрафные санкции не грозили, даже если бы он поставлял газ в объеме, меньше согласованного.

Все это стало вызовом для украинской экономики и руководителей, в том числе и для победившего на выборах 2010 г. Виктора Януковича, который заявил о необходимости изменения газового соглашения. Но какова будет плата за это?

Янукович и кремлевский «бизнес подход»

Анализируя препятствия для глубокой экономической модернизации и демократизации на постсоветском пространстве, политолог из Московского Центра Карнеги Андрей Рябов подчеркивает, что возникла новая реальность – «постсоветский капитализм», тесно сращенный с властью. Интерес в поддержании стабильности объединяет постсоветские элиты, даже если они и выбрали разные геополитические ориентации. В пользу Москвы играет концентрация США на проблемах Ближнего и Среднего Востока, политика «переза-

грузки» Обамы; мировой экономический кризис; проблемы, связанные с расширением ЕС; и, конечно же, неудачи «цветных революций» в создании стабильных демократий. Россия по-прежнему сохраняет ряд важных инструментов: экономическую и энергетическую зависимость постсоветских государств от России; ее роль как центра трудовой миграции; безвизовый режим; роль русского языка, культуры, образования и средств массовой информации на постсоветском пространстве¹⁸.

После победы Януковича на президентских выборах в феврале 2010 г., Кремль начал дипломатическую и экономическую экспансию в Украину, воспользовавшись пророссийской риторикой Януковича и финансовыми потерями украинских бизнес-групп от повышения цен на газ и мирового экономического кризиса 2008–2009 гг.

В начале мая 2010 г. русская онлайн версия «Newsweek» опубликовала документ МИД России под названием «Программа эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации»¹⁹. Документ, подготовленный в феврале 2010 г., подчеркивал «важную роль Черноморского флота» для обеспечения безопасности России, «огромный промышленный и научный потенциал Украины и ее современной оборонной промышленности», необходимость интеграции двух стран «без создания технологической зависимости промышленных отраслей России». Рекомендовалось добиться от Киева создания консорциума для управления газотранспорт-

¹⁸ Рябов А. Распадающаяся общность или целостный регион // Pro et contra. – 2011. – № 3–4. – С. 13; 16–17.

¹⁹ Документ был доступен в мае 2010 г. на сайте <http://www.runewsweek.ru/country/34184/>. В настоящее время см.: <http://www.flot2017.com/file/show/none/24253>.

ной системой, ограничить доступ Украины к каспийским энергоресурсам, увеличить зависимость украинских атомных электростанций от поставок топлива из России, а также поддерживать частные компании в их стремлении контролировать крупные промышленные предприятия в Украине.

Последующие события показали логику этого плана в действии. После жестких переговоров с Кремлем по поводу снижения цен на газ, Янукович решил пойти на геостратегические уступки. В апреле 2010 г. в Харькове был подписан договор между президентами России и Украины, согласно которому Москва соглашалась снизить цену на газ для Украины примерно на одну треть (на 100 дол. за тысячу кубометров газа) в обмен на продление срока базирования российской военно-морской базы в Севастополе после 2017 г. на дополнительные 25 лет (с последующим продлением на пятилетние периоды!).

В то же время скидка для Украины автоматически преобразовывалась в долг Украины России, который после 2017 г. будет представлять собой часть оплаты аренды Россией военно-морской базы в Севастополе. Кроме того, формула цены на газ так и не была пересмотрена, несмотря на просьбы Януковича. Таким образом, в Харькове Янукович пошел по пути наименьшего сопротивления, продлив вопреки украинской Конституции срок пребывания российского флота в Севастополе. Украина осталась на «газовой игле», тогда как Киеву необходимо уменьшить зависимость от российского газа, осуществить диверсификацию источников поставок энергоносителей, а также провести реформы для сокращения потребления энергии в стране. Пока что ни одно украинское правительство, в том числе и «помаранчевые», этого не сделало.

В том же апреле, сразу после заключения соглашений в Харькове, премьер Путин предложил Януковичу ряд

интеграционных проектов, начиная со слияния «Нефтегаза Украины» и российского «Газпрома» до объединения предприятий в области атомной энергетики, аэрокосмической промышленности и судостроении. Но украинская сторона получила бы непропорционально меньшую долю акций в объединенных компаниях. Путин также поднял вопрос о возможности вступления Украины в Таможенный союз или даже в Организацию Договора о коллективной безопасности.

Кроме газовой сферы, успешным для российской экспансии был банковский сектор Украины. Российская группа ВТБ стала топ-кредитором украинского правительства, предоставив ему и государственным компаниям более чем 3 млрд дол. кратко- и среднесрочных кредитов.

Таким образом, 2010 г. отмечен сближением новой украинской власти во главе с президентом Януковичем и российским «танемом» премьера Путина и президента Медведева. Однако эти достижения не соответствовали прежним российским ожиданиям о потенциальных украинских уступках; в то же время новые правящие элиты Украины были удивлены тем, что российская сторона не идет на встречные компромиссы.

Дальнейшая экспансия России в украинскую экономику замедлилась. Новый президент Украины действовал в интересах лояльных к нему бизнес-групп. Российским предприятиям предложили инвестировать в строительство новых атомных и гидроэлектростанций, а украинская сторона стремилась обеспечить доступ к поставкам природного газа из Центральной Азии через территорию России. Что касается потенциального слияния «Нефтегаза» и «Газпрома», администрация Януковича предложила, чтобы новое совместное предприятие включало в себя ряд месторождений газа на территории самой России. От «Газпрома» также потребовали предоставить юридически обязывающие

гарантии фиксированных объемов транзита нефти и газа. А от предложенного совместного аэрокосмического предприятия требовалось обеспечить Украину крупными контрактами от вооруженных сил России, а также извлечь выгоду из договоров между Россией и такими азиатскими рынками, как Индия и Китай.

Янукович сделал несколько заявлений, которые показали, что он не собирался сдаваться экономической экспансии России. В декабре 2010 г. он открыто отказался от членства Украины в Таможенном союзе. Янукович также назвал российский проект газопровода «Южный поток» «формой давления» на Украину в газовых переговорах.

Интересы украинских и российских олигархов столкнулись в вопросах приватизации. В 2010 г. самый богатый человек в Украине, спонсор Януковича, Ринат Ахметов, попытался остановить продажу «Запорожстали» инвесторам, поддерживаемым российским государственным «Внешэкономбанком», председателем консультативного совета которого является Путин. Ахметов сам хотел купить завод, но, в конечном счете, вынужден был согласиться на компенсацию и отказаться от своих требований. В то же время он выиграл у российского бизнеса борьбу за приобретение металлургического завода им. Ильича в Мариуполе.

Российская ядерная топливная компания ТВЭЛ, дочерняя компания государственного «Росэнергоатома», смогла получить контракт с украинским «Энергоатомом» на долгосрочную поставку и последующую утилизацию отработанного ядерного топлива на территории России. Тем не менее, сделка не позволит России остаться монополистом-поставщиком, так как при этом сохраняется действующее соглашение между «Энергоатомом» и американской компанией «Вестингхауз», которая начнет свою собственную поставку ядерного топлива украинским электростанциям.

А вот там, где Янукович был лично заинтересован в участии российских компаний, их достижения более чем впечатляют. Наиболее яркий пример, вызвавший бурю протестов в Украине, – возврат «Нефтегазом Украины» «РосУкрЭнерго» (совместному предприятию «Газпрома» и спонсора Януковича Дмитрия Фирташа) 12 млрд кубометров газа, который «Нефтегаз» купил по более низким ценам в 2008–2009 гг. (по сравнению с более высокими ценами на газ 2010 г.). Таким образом, «РосУкрЭнерго» выиграло еще и за счет разницы в ценах.

Киев сделал серьезные уступки России и в вопросах, чувствительных для российских элит с символической точки зрения. И это не только сохранение базы в Севастополе. В июле 2010 г. украинский парламент принял новый закон об основах внешней и внутренней политики Украины, из которого был исключен пункт о движении Украины к членству в НАТО (цель, которую Кучма объявил еще в 2002 г.), а вместо этого закреплен «внеблоковый» статус Украины, «при продолжении конструктивного сотрудничества с НАТО и другими военно-политическими блоками». По мнению многих аналитиков, наспех подготовленный закон с весьма аморфными положениями был принят, прежде всего, ради дипломатических реверансов в сторону России. Тем не менее, сотрудничество с НАТО не прекратилось: оно многое дает украинской армии, которой трудно самой осуществлять модернизацию в сложных финансово-экономических условиях. И это продолжает вызывать открытое недовольство Москвы.

Согласно закону, членство в Европейском Союзе остается приоритетом внешней политики Киева. В то же время закон ничего не упоминает об интеграционных проектах в рамках СНГ, в том числе о Таможенном союзе.

Одной из сфер, в которой Янукович пошел на значительные уступки России, является гуманитарная. Ситуация

осложнялась убеждением администрации Януковича в том, что вопросы «национальной идентичности» могут легко регулироваться и, соответственно, ими можно манипулировать в административном порядке. Однако, вопреки предвыборным обещаниям Януковича по «сшиванию страны», его политика еще более поляризовала украинское общество.

В отличие от всех своих предшественников, Янукович отдавал явное предпочтение той части Украинской Православной Церкви, которая находится под юрисдикцией Московского патриархата. Характерно, что он принял благословение российского патриарха Кирилла в Киеве еще до своей инаугурации в украинском парламенте. Своими частыми визитами в Украину Кирилл развил невиданную активность в русле концепции «Русского мира» – создания особого ментального пространства на территории бывшего СССР, основанного на ценностях российской культуры, славянофильства и православия. Своими действиями Кирилл пытается ослабить в УПЦ (МП) тех, кто, хоть и осторожно, но начал на протяжении последних лет диалог с УПЦ Киевского Патриархата. И это наталкивается на сопротивление в самой УПЦ (МП).

В апреле 2010 г. во время визита в Совет Европы, Янукович отказался признать Голодомор 1933 года в Украине геноцидом, согласившись тем самым с позицией России. Министром образования и науки стал Дмитрий Табачник, печально известный своей оскорбительной позицией в отношении украинской интеллигенции и жителей Галичины. В русле концепции «Русского мира» и советских интерпретаций он также призвал к пересмотру трактовок сложных вопросов украинского национально-освободительного движения во время Второй мировой войны²⁰.

²⁰ О других темах, разделяющих украинских и российских историков, подробнее см.: Гарань А. Украина в Европе: вопросы и ответы. – К., 2010. – С. 34–45.

В то же время, вопреки своим предвыборным обещаниям о предоставлении русскому языку статуса второго государственного, став президентом, Виктор Янукович (как и ранее Кучма) понял, что, во-первых, у него нет необходимого конституционного большинства в парламенте (2/3 от общего числа депутатов); во-вторых, по данному вопросу, согласно Конституции, необходимо проведение общенационального референдума, который поляризует страну и подорвет его легитимность как президента Украины. Поэтому, как и предсказывали аналитики во время предвыборной кампании, он заявил после выборов, что украинский останется единственным государственным языком.

Правда, возникла новая опасность, что Партия регионов может простым большинством голосов в парламенте принять новый закон о языках, который даст русскому языку существенные преференции и приведет к сужению прав и сферы распространения украинского языка. В настоящее время администрация Януковича, похоже, поняла взрывной потенциал этого законопроекта и воздерживается от его принятия, хотя попытки протолкнуть подобные изменения продолжают пророссийским крылом Партии регионов.

Действия пророссийских сил подпитывают праворадикальную «Свободу», что как раз совпадает с планами администрации Януковича ослабить за ее счет другие оппозиционные силы (в ходе местных выборов 2010 г. «Свобода» смогла победить в Галичине, когда Блок Юлии Тимошенко фактически был снят с дистанции). Партия регионов также использует ее для запугивания и мобилизации собственного электората на востоке страны. Но решающим в росте поддержки «Свободы» было колоссальное разочарование «помаранчевого» электората действиями своих лидеров. Дальнейшая эволюция «Свободы» зависит от того, будет ли в национальном движении сильное умеренное и эффективное крыло, кото-

рым когда-то был Рух, а затем – «Наша Украина». Если же такой силы не будет или ей не будут доверять, то тогда возможна радикализация и шарахание электората в сторону «Свободы».

9 мая 2011 г. во Львове произошли столкновения между сторонниками «Свободы» и представителями маргинальной пророссийской партии «Родина», специально приехавшими из Одессы. Правоохранительные органы знали о готовящейся провокации, но бездействовали. По мнению большинства аналитиков, Янукович и Партия регионов невольно подыграли сценарию, разработанному в России. При этом пострадал и имидж нынешней власти, и в целом имидж Украины в Европе.

Упомянутые выше действия властей привели к жесткой критике со стороны оппозиции и гражданского общества. Но не только. Захочет ли сам Янукович быть президентом только части Украины, вынужденным опираться на поддержку российской власти и стать, таким образом, зависимым от нее? Предложенные Москвой членство Украины в Таможенном союзе, Организации Договора о коллективной безопасности, слияние «Газпрома» и «Нефтегаза Украины», потеря контроля над газотранспортной системой Украины – все это несет угрозу и его власти, и интересам бизнес-элит Партии регионов, которые в таком случае не смогут конкурировать с более мощным российским капиталом. Украинские бизнес-элиты потенциально заинтересованы в наличии устойчивых правил игры и в политике, и в экономике. Более того, мировая экономическая ситуация заставит Киев рано или поздно проводить реформы, в том числе, чтобы ослабить зависимость от России в энергетической сфере.

Уже во второй половине 2010 г. Киев попытался активизировать контакты и улучшить отношения с Китаем, Польшей,

Германией, Францией, Великобританией и ЕС в целом. Он стремился убедить их, что при Януковиче Украина стремится восстановить доверие к себе и участвовать в геополитических проектах, которые не противоречат интересам России, а, стабилизируя отношения с Россией, Киев продолжает курс на европейскую интеграцию.

Поэтому весьма вероятно, что маятник украинской внешней политики, вроде бы резко качнувшийся после избрания президентом Януковича в сторону России, будет со временем возвращаться в равновесное состояние. Украинское руководство как бы возвращается к логике президента Кучмы, который балансировал между Западом и Россией, но при этом геополитическая логика подталкивала Украину (несмотря на все зигзаги) к Европе. Однако такая политика может и не сработать, как это случилось с режимом Кучмы в начале 2000-х, если правящие элиты Украины не будут следовать европейским принципам демократии и верховенства права. «Медовый месяц» в отношениях с Западом начал подходить к концу. Уже осенью 2010 г. и Европейский Парламент, и Парламентская Ассамблея Совета Европы выразили серьезную озабоченность по поводу состояния демократии в Украине.

В случае усиления авторитарных тенденций в политике Януковича не исключено охлаждение отношений с Западом. Тогда Янукович будет в большей мере заинтересован в поддержке Москвы (так как это ранее произошло при Кучме в ходе «кассетного скандала» и что Запад не хотел бы повторить). Но и в этом случае существует «красная линия», которую Янукович и бизнес-спонсоры Партии регионов вряд ли смогут переступить: они не согласятся на меры, которые будут угрожать их власти, политической и экономической (действия того же Кучмы в период его президентства тому подтверждение).

С другой стороны, расширение ЕС усилило позиции Брюсселя как центра притяжения для западной части СНГ. В мае 2009 г. в Праге ЕС инициировал «Восточное партнерство» для Украины, Беларуси, Молдовы, Азербайджана, Армении, Грузии. В настоящее время ЕС со всеми из них (кроме Беларуси) ведет переговоры об ассоциации²¹. Брюссель также ведет диалог о безвизовом режиме с Украиной (Киев получил соответствующий «план действий» осенью 2010 г.) и Молдовой, а также о либерализации визового режима со странами Закавказья. Правда, аналитики отмечают, что отсутствует прямая связь между «пряниками» от сотрудничества с ЕС и демократизацией этих стран. Рейтинги «Freedom House» («Дом свободы») ухудшились за 2010 г. для всех этих стран, за исключением Молдовы: Украина снова перешла в категорию «частично свободных государств»; на территории СНГ Украина уступила Молдове первенство в сфере демократии; она сильно отстает от Грузии в проведении реформ (хотя по сравнению с обеими странами Украина избежала проблемы сепаратизма)²².

²¹ Однако, судя по всему, эти соглашения не будут напоминать «Европейские соглашения об ассоциации», которые ЕС подписывал со многими странами Центральной и Восточной Европы (от Польши и Румынии в первой половине 1990-х гг. до Западных Балкан в конце 1990-х гг.), открывавшие перспективу членства этих стран в ЕС. Румыния и Болгария на то время, не говоря уже о беспокойных Западных Балканах, были не в лучшем состоянии, чем Украина. Вне сомнения, эти решения ЕС были обусловлены прежде всего политическими соображениями.

²² В Молдове сложилась парадоксальная ситуация. Коммунисты, находившиеся при власти в 2001–2009 гг., пытались сбалансировать влияние России, получить западную помощь и финансы, создать стимулы для Приднестровья реинтегрироваться с Молдовой в одно государство. В результате они провозгласили официальной целью вступление в ЕС (Румыния, присоединившаяся

По мнению российской либеральной интеллигенции, успехи Украины на пути в Европу, на самом деле, стали бы выигрышем для России, поскольку способствовали бы модернизации российского общества. И тем не менее, «Восточное партнерство» вызвало негативную реакцию со стороны официальной России, хотя ранее Москва формально даже не имела ничего против полной интеграции Украины в ЕС (возможно, как раз потому что это выглядело нереалистично). Неудачи политики Ющенко показали, что решить вопросы модернизации и европейской интеграции «кавалерийской атакой» и красивой риторикой не удастся. Но европейский вектор политики Киева был задан развитием украинского общества еще до победы (а затем поражения) «помаранчевых». Характерно, что во всех регионах Украины число сторонников вступления в ЕС превышает число противников (см. табл. 6).

Таблица 6.

**Как Вы относитесь к вступлению Украины
в Европейский Союз?, в %**

	Запад	Центр	Юг	Восток	Украина
Скорее негативно	6,6	16,7	22,1	28,2	19,1
Затрудняюсь ответить	27,3	38,2	41,5	33,3	35,3
Скорее позитивно	66,1	45,1	36,4	38,5	45,5

Институт социологии Национальной Академии наук Украины
(апрель 2010 г.)

к Европейскому Союзу в 2007 г., стала успешным примером). В 2005 г. Кишинев подписал план действий с ЕС, а в 2007 г. – соглашение о либерализации визового режима. После выборов 2009–2010 гг. новое национал-демократическое правительство получило дополнительные «бонусы»: план действия по достижению безвизового режима и начало переговоров об ассоциации с ЕС.

Администрация Януковича продолжила начатые Ющенко переговоры об ассоциации с ЕС (составной частью которой является соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли). Перспективы его подписания до конца 2011 г. стали реальностью. Но именно в этот момент Москва сделала новые заявления о предпочтениях Украине в случае ее присоединения к Таможенному союзу России, Казахстана и Беларуси, которые даже не входят в ВТО. Это означало бы неслыханный в практике ВТО разворот Украины в другом направлении и срыв переговоров о создании зоны свободной торговли с ЕС. Устоит ли Янукович? Пока что он подтвердил официальный курс Киева на ЕС, а в отношении Таможенного союза предложил достаточно традиционную для украинской дипломатии формулу сотрудничества «3+1», то есть без вступления в Таможенный союз.

Президент Янукович после сомнительного решения Конституционного суда о возвращении Основного Закона в редакции 1996 г. сконцентрировал в своих руках даже большую власть, нежели Кучма. Парламентские выборы 2012 г. могут пройти по новому избирательному закону, благоприятному для Партии регионов, и с использованием «административного ресурса»²³.

В то же время неспособность режима обеспечить выполнение социально-экономических обещаний объединяет электорат разных регионов, недовольный политикой президента и его администрации. Поэтому нынешний президент сталкивается с той же опасностью, что и Кучма: против него теперь направлена и вся критика. В отличие от Кремля, Банковская не

²³ Как в Украине работал механизм соревнования элит и каковы угрозы после прихода к власти Януковича, см. подр.: Гарань А. Украина: плюрализм «по умолчанию», революция, термидор // Pro et contra. – 2011. – № 3–4. – С. 67–72.

может создать социальную базу авторитаризма, опирающуюся на идею государственного величия и на дешевое сырье. В отличие от Беларуси, Украина более плюралистична; здесь намного сильнее национально-демократическая оппозиция, гражданское общество и традиции национальной государственности.

Даже у влиятельных фигур в правящей элите и у олигархов едва ли вызывает энтузиазм концентрация власти в руках одного лидера (хотя он и принадлежит к их партии) и одной бизнес-группы («РосУкрЭнерго»), которая сейчас доминирует в администрации Януковича. Поэтому внутри-элитные расколы (как и при Кучме) кажутся весьма вероятными, хотя и неясно, когда они появятся на поверхности. На протяжении последнего года создавалось впечатление, что кто-то намеренно способствует осложнению отношений Украины с Западом, тем самым подталкивая Януковича в сторону России. Однако украинские бизнес-группы не хотят попасть под контроль Москвы, поскольку, без сомнения, проиграют гораздо более мощным российским бизнес-группам и государственным монополиям. Завершение, пусть и нынешней олигархической властью, переговоров с ЕС об ассоциации и зоне свободной торговли означало бы реальное продвижение страны в сторону Европы.

Перспективы

Экономические, культурные и исторические связи, сходство в развитии «постсоветского капитализма» связывают правящие элиты, находящиеся у власти на постсоветском пространстве. В то же время эти группы хотят сохранить свой независимый статус. В результате, некоторые страны поддерживают интеграционные тренды (Россия, Беларусь, Казахстан, частично другие страны Центральной Азии и до

некоторой степени Армения), тогда как другие (Украина, Азербайджан, Молдова, Туркменистан, не говоря о Грузии) предпочитают двусторонние связи.

Со времени прихода Путина к власти политика России на постсоветском пространстве стала более самоуверенной. Она диктуется прагматическими, прежде всего экономическими интересами, хотя при этом стремиться опереться и на символы, демонстрирующие «ведущую роль» России. Возвращение Путина на пост президента в 2012 г. укрепит эту тенденцию, перечеркивая робкие и, как оказалось, призрачные надежды на «либерализм» Медведева.

Экономический кризис 2008–2009 гг. ослабил постсоветские страны и создал новые возможности для российского движения в регионе. Но привлекательность России ослабляется тем фактом, что ее собственная модернизация не является ни успешной, ни демократической (парадокс при этом в том, что эти же негативы способствуют объединению усилий постсоветских элит в противодействии демократизации).

В любом случае, геополитически эти страны (включая Россию) притягиваются другими мировыми центрами силы. Выбор Украины в ближайшие годы будет серьезным маркером в этом соревновании.

Внутри самой Украины «медовый месяц» для Януковича и его сторонников, не говоря уже про оппозицию и гражданское общество, быстро закончился. Непопулярные действия (которые пока что так и не стали реформами, в которых нуждается страна) могут потребовать, по мнению правительства, дополнительных ограничений гражданских свобод, особенно свободы слова. В этом контексте позиция Януковича в отношении России может служить для мобилизации сторонников внутри Украины или завоевания симпатии бывших умеренных последователей оппозиции, как это было с Кучмой в 1999 г. Размышляя о том, как Янукович будет отвечать на

дальнейшую российскую экспансию, рассмотрим следующие сценарии:

1. Вторая волна экономического спада + растущий авторитаризм. В этом случае Россия столкнется с дилеммой: либо использовать свои огромные, но все же ограниченные ресурсы для создания «пояса безопасности» для элиты Украины, либо оставить страну на «спасение» МВФ и Запада, рискуя потерять свои новые рубежи в Украине. Если Россия сильно пострадает от второй волны рецессии, погружившись в свои собственные внутренние дела, то отношение к Украине, на наш взгляд, будет зависеть от политического режима в Киеве. Если это авторитаризм, но ослабленный экономическим спадом, украинский президент будет рассматриваться как естественный союзник. В «спасательный пакет» Россия могла бы включать экономические уступки Украине и ее членство в интеграционных проектах. Но если Янукович решит адаптировать свою власть до критериев, совместимых с европейскими рассуждениями о демократии, чтобы получить помощь Запада, Москва будет пытаться использовать долги Украины, чтобы заставить Киев выполнить свои обещания, которые он дал в 2010–2011 гг.

2. Экономическое возрождение + растущий авторитаризм. Благоприятные внешние условия помогут Януковичу сгладить негативные социальные последствия реформ, тогда как украинские олигархи будут более решительными в защите своих интересов от конкурентов из России.

3. Экономическая стагнация + политический тупик. Провал провозглашенных реформ и плохие экономические показатели приведут к растущему спросу на постоянную внешнюю помощь и относительно дешевые долгосрочные кредиты. В то же время растущее неодобрение политики власти может подтолкнуть команду Януковича использовать поля-

ризационную политику «разделяй и властвуй». В результате ослабления экономики и государства в целом, в России может появиться шанс стимулировать интеграцию Украины в российские интеграционные проекты. Либо же Янукович будет вынужден дистанцироваться от России, если Москва потребует слишком многого, и это будет отчуждать не только украинскую оппозицию, но и властные группировки, окружающие украинского президента.

4. В этом случае непопулярная политика Януковича может создать новые возможности для проевропейской оппозиции и заключения сделок между оппозиционными силами и олигархами, формально лояльными к Януковичу, но заинтересованными в сближении с ЕС.

При этом европейская интеграция Украины не должна рассматриваться как игра с «нулевой суммой» в мире, который становится все более взаимозависимым, перед лицом новых общих вызовов. Об этом должны помнить и Европейский Союз, и Россия, и сама Украина.

Общественно-политическое издание

Алексей Гарань

**УКРАИНА, РОССИЯ
И ПРОВАЛ ИМПЕРСКОГО ПРОЕКТА**

Редактор Леся Пизнюк

Макет Галина Шалашенко

Художник Лада Холошо

Подп. к печ. 07.11.2011 р. Формат 60x84/16
Бумага офс. Печать офс. Гарнитура UkrainianSchoolBook.
Усл. печ. л. 4,62. Уч. изд. 4,02.
Тираж 2000 экз. Зам. №

Издательство «Стилос»
04070, Киев-70, Контрактовая пл., 7
Свидетельство Госкоминформа Украины
(серия ДК №150 от 16.08.2000 г)
Тел. (044) 467-51-89

Напечатано в типографии предприятия «ЦСТРІ» г. Киева, филиал № 7
Украина, г. Киев, ул. Боженко, 86-б, тел.: (050)144-64-00